ЛитРес:
Моё
ПРЕКРАСНОЕ
ЧУДОВИЩЕ

Ная Геярова

Моё прекрасное чудовище

«Ная Геярова»

2020

УДК 82-31
ББК 84-44

Геярова Н.

Моё прекрасное чудовище / Н. Геярова — «Ная Геярова», 2020

«Ненавидь шаенов, они уничтожили нашу семью», – сказала тетушка и продала меня шаену. «Никогда не связывайся с шаенами, они презирают людей», – уверял единственный слуга, но пошел следом за мной. «Не влюбляйся в шаена, он поработит твою душу», – шептали сестры. Мне уготована судьба стать любовницей шаена. Мрачного и хмурого генерала с жутким шрамом на лице. И не только на лице, но и на сердце. Том самом, для которого он теперь ищет спасительный бальзам. Возможно, им стану я. Жаль, никто не рассказывал, как уберечь сердце от темной любви шаена. Ведь все, что у меня есть, – это честь. И я сама.

УДК 82-31
ББК 84-44

© Геярова Н., 2020
© Ная Геярова, 2020

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 18
Глава 4 23
Глава 5 28
Глава 6 32
Глава 7 36
Глава 8 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Ная Геярова
Мое прекрасное чудовище

© Геярова Н., 2021
© ООО «ЛитРес», 2021
© «Яуза-каталог», 2021

* * *

Глава 1

– Это лучшее предложение для тебя, учитывая условия, в которых мы оказались, – холодом слов тетушки Ирен можно было обращать в лед. – Ты должна быть счастлива, что на тебя вообще обратили внимание. Прими это предложение с честью.

– С честью?

Я с трудом проглотила готовые вырваться слезы. Ни за что не покажу тетушке Ирен, насколько мне больно. Я – единственная дочь герцога Лавона, ставшая волей судьбы сиротой и отданная на воспитание тетке. Если быть еще более точной, то это она, едва похоронив брата с женой, вселилась в наше родовое поместье вместе со своими двумя дочерями.

Они жили в моем доме, на деньги, которые выделял эсварийский банк на мое содержание. У отца был большой капитал. Если бы не он, меня бы давно уже выкинули из дома, отправив с глаз долой подальше в какой-нибудь богами забытый женский пансион. Но каждый месяц к нам приходил немолодой седой мужчина в очках и интересовался моим состоянием и не обижают ли меня. Под строгим взором тетушки я мрачно кивала и выходила из комнаты. Далее она вела разговоры с распорядителем без моего присутствия. И так должно было продолжаться вплоть до моего восемнадцатилетия, которое наступит будущей весной.

Но несколько месяцев назад наша жизнь круто изменилась.

Шаены.

Они пришли с далеких земель и завоевали наше государство. Как-то тихо и, можно сказать, по-скромному быстро обосновались в столице, жители которой попросту не могли дать отпор хорошо обученному и владеющему магией противнику. Поговаривали, что они чудовища, пришедшие из самой тьмы. Так ли это, никто выяснять не пробовал. Но несколько раз я сталкивалась с ними на улицах, и те тяжелые взгляды, которыми награждали шаены, были совсем не человеческими. Синие глаза с какой-то искоркой в глубине, будто там мечется некая затаенная сила, готовая вот-вот вырваться и уничтожить все на своем пути.

Банк, в котором находились все сбережения моей семьи, был арестован. Уже несколько месяцев мы не получали ни пенни. А то, что осталось на руках, слишком быстро растрачивалось тетушкой и сестрами.

Прислугу пришлось распустить. Остался лишь верный Дарьер. Он с детства проживал в моей семье и отказался даже в это тяжелое время покидать меня. Дарьер, пожалуй, был единственным, кого я считала своим близким человеком.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось кинуться в объятия его крепких рук и зарыдать. Но я продолжала стоять, до боли сцепив за спиной пальцы, и смотреть на тетушку.

– Я не намерена становиться постельной игрушкой для шаена.

Ирен поморщилась. Ее в последнюю очередь волновали мои намерения.

– Быть содержанкой не так уж и плохо. Это всегда практиковалось среди знати. Ты не исключение, тем более учитывая наше положение. Деньги и ценности у нас забрали. Все, что осталось, – это поместье да старый слуга, доживающий последние дни.

Я с трудом смолчала. Дарьер, при всем уважении к его годам, тянул весь этот дом, пытаясь угодить Ирен и ее дочерям. И хотя выглядел мой слуга от силы на шестьдесят и всегда казался бодрым, я знала, что ему куда больше, и удивлялась тому, откуда в его худощавом теле столько сил.

После прихода шаенов он взял на себя роль садовника, уборщика, лакея, горничного и даже повара. Я, чем могла, помогала ему. Да только моей помощи явно не хватало. Поместье было большим. А нас – всего двое. Даже не знаю, может, к счастью, что лошадей забрали солдаты при первой же проверке. Чистить и убирать за ними я бы не смогла, а Дарьер и так с ног сбивался в попытках хоть как-то содержать дом в порядке.

– Не смотри на меня так, – хмуро продолжила тетушка. – Я о твоей судьбе позаботилась.

«А заодно и о своей безбедной жизни», – с внезапной злостью подумала я.

– Ты ни в чем не будешь нуждаться. Это даже хорошо – быть… – Вот тут она замялась, подыскивая слово.

– Любовницей, – с яростью выдавила я. – Называйте вещи своими именами, дражайшая тетушка Ирен.

– Ты права, – тут же холодно согласилась она. – Ты уже взрослая девочка. Если станешь любовницей шаена, то у нас появятся деньги. Мы сможем отправить девочек на обучение в колледж и поправить свое семейное положение. Дом скоро совсем придет в упадок. Если мы как-нибудь не выкрутимся, его придется продать. Ты ведь не хочешь потерять свое родовое поместье?

Я не хотела. Дом – единственное, что у меня осталось.

Тетушка расплылась в язвительной улыбке.

– А ты потом сможешь вполне достойно существовать. Купишь магазинчик, ты всегда хотела заниматься цветами. Откроешь салон флористики. Я слышала, шаены далеко не скупы. Тебе обязательно что-то от него достанется. И не смотри на меня так. В конце концов, все эти годы я тянула тебя, растила и вкладывала свои силы. Ты должна быть благодарна.

Благодарна?

Я протянула руку и ухватилась за край стола, стараясь гордо смотреть в лицо тетушки. Представила радость сестер. Наконец-то они избавятся от меня. Да еще и что-то с этого поимеют.

– Кто он? – спросила срывающимся голосом.

Тетушка безразлично пожала плечами.

– Разве это имеет значение? Главное, что высокого положения. Если я правильно поняла приезжавшего уполномоченного, то очень влиятельный шаен. Вечером он привезет договор, там можно будет узнать имя. Но к чему тебе оно? Познакомишься на месте.

Меня заметно пошатнуло, в глазах потемнело.

– То есть вы даже не удосужились узнать, кому меня… – Ком встал в горле. – Продали?

Ирен сложила руки на груди.

– Не продала. А устроила твое будущее.

– Продали! – звенящим криком вырвалось у меня. – Именно так. Вы продали меня в пользование шаену. Прекрасная перспектива, не правда ли, тетушка Ирен? Избавиться от меня, получить деньги. И неважно, что они получены грязными методами. Вам к этому не привыкать!

Звонкая пощечина заставила мое лицо загореться. Тетушка настолько быстро оказалась возле меня, что я не успела отшатнуться.

– Не смей говорить со мной в таком тоне, – прошипела, словно гадюка, которой наступили на хвост. – И радуйся, что тобой до сих пор не воспользовался ни один из шаенских солдат! Думаешь, я не знаю о твоих ночных вылазках? Знаю! Удивительно, что ты до сих пор не попала в лапы стражам! Поверь, я бы пальцем не пошевелила, чтобы спасти тебя.

В этом я не сомневалась. А мои ночные вылазки… Я пыталась раздобыть травы в ближайшем лесу, чтобы насушить на зиму. Кто знает, что нам предстоит, а лекарей на ближайшие несколько селений нет, они ушли, едва в городе появились шаены. Тех, кто не успел уйти, шаены забрали, и их больше никто не видел.

Дарьер оставался единственным в городе, кто разбирался в травах и кое в чем из колдовства. Его спасало то, что об этом никто, кроме нашей семьи, не знал. И он бы ушел, если бы не я.

Вот только ходить в лес в нынешнее время стало опасно. Однако выбора не оставалось, зима никого не пощадит. И хотя Дарьер был против, после небольшой перепалки мы все же решили поискать травы. Мы уверенно уходили каждую ночь, собирая в окрестностях те рас-

тения, что он показывал. А потом до утра, прячась в тайной комнате замка, варили настои и снадобья.

Мы делали это для всех. Ведь случись что с тетушкой Ирен или сестрами, им бы тоже помогли наши травки. Но, видимо, тетушка так не считала.

Прижав руку к полыхающей щеке, я все еще стояла прямо. Медленно отняла ее от лица и скупо произнесла:

– Ваша подлость не имеет границ. Даже стать любовницей шаена лучше, чем оставаться с вами в одном доме.

То, что сказала это сгоряча и впопыхах, поняла, едва за мной закрылась дверь моей собственной комнаты.

– Не выйдешь отсюда, пока за тобой не приедет экипаж. Приготовь вещи к вечеру.

Пару раз щелкнул замок, и я осталась наедине с собой. Тут уж дала волю слезам. Уткнувшись в подушку, я рыдала о себе и своей судьбе. Всхлипывала, размазывала слезы по щекам и думала, что лучше бы я погибла вместе с родителями.

Сколько пролежала – не знаю. Слезы высохли, рыдания уже не давили грудь, хотя на душе было все так же серо и тоскливо. Солнечный диск уверенно клонился к закату, отсчитывая время в доме моих родителей.

Родители.

Порывисто поднялась.

Я не могу подвести их.

Я – единственная дочь некогда прославившегося героизмом и смелостью герцога Лавона. Я не имею права сдаваться и просто рыдать о судьбе.

Встала, заглянула в зеркало. Из него на меня посмотрела миловидная девушка с раскрасневшимся от слез лицом и всколоченными русыми волосами оттенка гречишного меда.

Гордо вскинула голову. Прошла в купальню, освежила лицо и снова вернулась к зеркалу. Волосы заплела в тугую косу. Хотя никогда не пользовалась косметикой, нанесла на лицо белую пудру. Надела черное строгое платье с воротником-стойкой и длинными рукавами. Сняла с пальца родовое кольцо.

Снова посмотрела на себя.

Излишне бледная от пудры, но все равно привлекательная. Серые глаза в обрамлении черных ресниц – подарок от красавицы-мамы. Ровные дуги бровей. Взгляд серьезный и хваткий – папин взгляд. Я уверенно провела под глазами темным карандашом и тщательно растушевала.

М-да, смерть выглядит, пожалуй, лучше меня.

Что ж, лорд как вас там, мы еще не знакомы. Пусть меня и продали, как вещь. Но я не вещь. Я, Киара Лавон, – единственная дочь герцога Лавона. И постароаюсь сохранить честь и достоинство. Если в моем положении это вообще возможно.

Вышла, едва в дверь мою стукнули. С собой несла всего один чемодан. В нем лежали пудра, нижнее белье, пара черных туфель и несколько черных платьев. А еще кое-что из женских принадлежностей.

Чемодан у меня тут же забрал паренек в сером, видимо, из тех, кто приехал за мной, и шустро убежал.

Тетушка потеряла дар речи, увидев мое облачение. Нервно охнула и прижала руки к груди.

– Что-то не так, тетушка Ирен? – злорадно поинтересовалась я.

Она скрипнула зубами.

– На кого ты похожа?

Я хмыкнула.

Тетушка закатила глаза и пошла вперед, бросив на ходу:

– Торопись, тебя уже ждут.

Внизу, в холле, меня перехватили дражайшие сестры.

– Киара, ты же не на эшафот, а к уважаемому лорду собралась! – перепуганно выдавила Хлоя, нервно поправив черные как смоль волосы, уложенные в витиеватую прическу.

– А есть разница? – Я повела плечом. – На одном теряют голову, с другим честь. Так что я одета по случаю.

В зеленых глазах Хлои мелькнул искренний ужас. Она с трепетом ухватилась за перила и начала судорожно обмахиваться веером.

– Смотри, как бы сердце не потерять, – язвительно высказалась стоящая рядом с сестрой Мадри. В черных глазах мелькнуло презрение. – Поговаривают, что лорды шаенов очень привлекательны.

– О, милая сестрица, ты меня обнадежила, – не удержалась и я. – Куда как приятнее, когда тебя использует привлекательный мужчина. Вам-то, возможно, и такое не светит, так как последний привлекательный жених давно обошел вас стороной. Хотя если ты, Мадри, укоротишь нос, то, вполне возможно, тебя возьмет сын мясника. С внешностью малому не повезло, зато ты будешь всегда сыта.

У сестры повело лицо. Ее слишком длинный нос и правда давно стал предметом шуток всех соседей. К тому же она любила совать его куда не следует, отчего прослыла первой сплетницей в городе.

– А еще говорят, – уже с нескрываемой злостью выплюнула Мадри, – что, заполучив девушку, они порабощают ее душу. И та потом вечно скитается во тьме. Так что шути, моя сестрица, возможно, это твоя последняя шутка.

Я молитвенно сложила руки и кротко возвела глаза к потолку.

– Спасибо на добром напутствии. Пресветлая, спаси неразумных и дай хоть капельку мозга, им еще жить.

После чего без страха посмотрела в разъяренные лица сестер.

– Обниматься, я так понимаю, не будем.

Обошла их и направилась к двери.

За ней меня встретил крепкий мужчина выше меня головы на две. В черном костюме и столь же черном плаще. На ногах были высокие кожаные ботфорты. Тоже черные. И черная папка в руках.

Тетушка крутилась рядом с ним.

– Вот и наша Киарочка, – пропела таким слащавым голосом, что у меня скулы свело.

Мужчина очень странно на меня посмотрел. Как-то недоверчиво.

– Уверены, что это она? – голос его звучал негромко, но был настолько жестким, что я поежилась и все-таки высказалась, ибо терять мне уже было нечего:

– Совершенно уверена, что это я. А вас что-то смущает?

Вышло нагло и совершенно бестактно. А откуда такт? Меня, если помню, не спросили, хочу ли я быть любовницей их лорда – не знаю, как его там, еще познакомимся.

Мужчина покачал головой и, склонившись к тетушке, произнес:

– Вы говорили, что это очень мирная и вежливая девушка.

– Очень! – подтвердила я под убийственным взглядом тетушки, не успевшей даже рот открыть. – Но не всегда. Иногда в голове что-то щелкает, и я становлюсь совершенно неадекватной, – растянула рот в наиглупейшей улыбке. – Так берете или нет? Может, я пойду?

Мужчина каким-то невероятным образом оказался рядом.

– Нет, что вы, у нас договор именно на вас. Приказали привести леди Киару Лавон. Если это вы, то извольте следовать за мной.

Я подавила тяжкий вздох. А ведь была маленькая надежда на избавление от участи, что приготовила мне тетушка.

– Надеюсь, вы не подсунули мне невесть кого, – произнес мужчина, все еще с недоверием смотря на меня, но обращаясь к Ирен. – Поверьте, лорд очень строг с теми, кто его обманывает.

Судя по мелькнувшему в глазах тетушки удовольствию, мой замысел она раскусила.

– Помойте ее, заприте на пару деньков и обретете ту, на которую у нас договор. Девушка просто вне себя от счастья. Не знает, что творит и говорит. Хорошенько встряхните ее, и получите самую покорную леди Эсварии.

Я сжала кулаки, едва сдерживая неприличные слова.

– Очень на это надеюсь, – отозвался мужчина. И еще внимательнее на меня посмотрел.

– Извольте вашу руку, леди Киара.

Я положила дрожащие пальцы ему на локоть, закусила губу и проследовала к ожидающему нас экипажу. Тот был шикарен, как и все остальное. Судя по всему, лорд, к которому меня должны доставить, и правда очень богат и влиятелен.

В черную карету с позолотой была впряжена четверка черно-смоляных коней. Пара лакеев в серых жакетах стояла на запятках кареты. Именно один из этих ребят и унес мою сумку, которая теперь была пристегнута ремнями к верху кареты. Впереди можно было различить небольшой навесной козырек над сиденьем кучера, одетого в черный фрак. По углам кареты висели позолоченные фонари.

Мне стало совсем неуютно от вида такой красоты. И все героическое настроение мгновенно улетучилось. Понурив голову, я старалась как можно медленнее идти, держа за руку своего провожатого. Вздрогнула, когда кто-то из лакеев ловко возник перед нами, открыл дверь кареты и спустил маленькую откидную подножку.

Ступить на нее я не успела.

– Моя леди, – раздался хрипловатый, хорошо знакомый мне с детства голос. И дрожащие пальцы коснулись моей руки.

Я остановилась. Повернулась. Передо мной стоял Дарьер с небольшой сумкой на плече.

Следом послышался несдержанный вскрик тетушки:

– Ты куда собрался, Дарьер?

И она рванула за моим слугой.

Тот рухнул на колени, возведя ко мне руки.

– Моя леди, не оставьте меня с этими горгонами, – зашептал надрывно. – Ведь изведут. Я с вами – хоть в огонь, хоть в воду. Сызмальства рядом был, неужели бросите на поругание взбалмошным девицам?

У меня защемило сердце.

– Идемте, леди Киара, – поторапливал провожатый, хмуро смотря на разыгрывающуюся на его глазах трагедию.

– Быстро в поместье! – приблизившись, приказала тетушка.

Я встала перед ней, загораживая Дарьера.

– Это мой слуга. Лично мой. И он едет со мной, – произнесла с холодно и твердо.

– Что? – Ирен зло сверкнула глазами.

– У нас в договоре нет ваших слуг, – сочувственно проговорил мужчина.

Я сложила руки на груди.

– А личное имущество есть?

Провожатый сунулся в папку, вытащил оттуда несколько листов и внимательно пробежался по ним глазами.

– Леди Киара имеет право взять с собой все, что она пожелает, из личного имущества, остальное ей выделит лорд…

Имя лорда он не прочел. Поднял на меня взгляд, перевел его на разъяренную тетушку, и, честное слово, мне показалось, как-то странно усмехнулся.

– Да, леди Киара, вам позволено взять любое личное имущество. Этот достойный мужчина сказал, что служит вам с момента рождения.

– Так и есть, – боязливо отозвался Дарьер.

– Скорее всего, вас приняли как личного слугу леди Киары.

– Именно, – уже увереннее произнес тот.

– Леди Киара, вы имеете право забрать с собой… гм-м…

– Дарьера, – подсказал старик.

– Вы можете забрать с собой Дарьера как свое личное имущество, приобретенное для вас в личное пользование вашими родителями.

Ирен открыла было рот, но ее перебило сухое:

– На этом ситуация разрешена. – Мой сопровождающий равнодушно посмотрел в раздосадованное лицо тетушки. – У вас есть возражения? Насколько я помню, вы сами подписывали договор. Или вы его читали плохо и в спешке?

Я не смогла не уловить язвительного тона сопровождающего.

Тетушка закусила губы и едва смогла растянуть их в улыбке после последней фразы.

– Что вы, у меня нет никаких возражений.

Испепеляюще глянула на меня. А мне было уже все равно.

Я посмотрела на мужчину и тихо сказала:

– Едем?

– Да, пожалуй, – отозвался он. – Мы и так потеряли много времени. Прошу, леди Киара и Дарьер, пройдемте в карету.

Бросил на тетушку мимолетный и, как мне показалось, презрительный взгляд:

– Всего наилучшего.

Мужчина помог мне взобраться в карету. Забрал у Дарьера сумку. Вопросительно посмотрел на меня.

– Леди Киара, у вас был всего один чемодан?

– Мне хватит, – уверенно ответила я и отвела взгляд.

Провожатый кивнул, впрыгнул в карету.

– Эстом, можем трогаться! – прикрикнул он, закрывая дверь.

Опустился напротив меня. Рядом со мной сидел Дарьер.

Карета тронулась, слегка покачиваясь на неровной дорожке. Возможно, я должна была помахать тетушке на прощание. Но никакого желания у меня не было. Я откинулась на мягкую спинку сиденья и задумчиво уставилась на шелковую шторку окна. Та слегка колыхалась. Горестно вздыхал рядом мой слуга.

Я повернулась и заметила, как он украдкой смахивает слезы. Придвинулась поближе и тихо прошептала:

– Не плачь, Дарьер.

Покосилась на сопровождающего нас мужчину. Тот отвел взгляд, всем видом показывая, что наш разговор ему глубоко неинтересен.

Я вздохнула.

– Может, тетушка и права. У меня все равно не было шанса стать женой добропорядочного господина. Многие девушки в наше время становятся содержанками. Кто знает, как шаены к ним относятся. Может, они не такие и страшные, как о них рассказывают… – говорила, сама не веря ни в одно слово.

– Как же это? – горестно покачал головой Дарьер. – Вы, леди с таким титулом…

– Позабудь о титулах, – хмуро перебила я. – Нынче все равны. Шаенов не волнуют наши титулы.

Смолкла, уловив мимолетный взгляд сопровождающего. Его явно заинтересовали мои последние слова. Значит, все-таки прислушивается.

– Кстати, вы не представились, – прямо заявила я.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

– Лорд Хайн Эрей. Уполномоченный представитель.

– Представитель кого? – не унималась я, пристально рассматривая мужчину. Привлекательный. Черные волосы зачесаны назад и завязаны в хвост. Темно-синие глаза лукавы и необычайно пронзительны. Такими только в душу заглядывать.

Шаен. Однозначно. Вон как в глубине глаз играют и прыгают искорки. Но он их старательно сдерживает. Наверное, его развеселила моя фраза про шаенов, но он довольно вежливо промолчал. И сейчас молчит. Только улыбается, сложив руки на груди и ответно рассматривая меня.

– А вы, случайно, не… – У меня в горле разом стало сухо.

Он улыбнулся еще шире. А ведь действительно привлекательный мужчина.

– Я не он. С вашим… господином вы познакомитесь в замке. Я не уполномочен раскрывать его имя.

– То есть мне его называть господин?

Улыбка лорда Хайна пропала. Лицо разом приобрело необычайную строгость.

– Вы будете называть его так, как он скажет.

Мне сразу перехотелось разговаривать, и под тяжелые вздохи Дарьера я уставилась в окно.

На мое удивление, карета выехала из стен города.

– Лорд чаще всего проводит время в лесном поместье, – подал голос Эрей.

Я поежилась. Что ж это за лорд такой, что живет подальше от завоеванного города? И вообще от благ цивилизации.

Карета прошла по выкатанной тропинке и свернула в высокие деревья. Здесь стук колес, ударяющихся о камни, стал слышен сильнее. Сердце чаще забилось. Что все это значит? Солнце уже уходило в закат, и лесные тени выглядели пугающе мрачно.

Я поближе придвинулась к окну, пытаясь запомнить дорогу.

– Я бы не советовал вам высовываться, – раздался голос лорда-сопровождающего. – Именно в этой части леса проживают гариконы. Крайне хищные и очень быстрые твари. Вы и глазом не моргнете, как вас вытащат из кареты.

Я испуганно отшатнулась.

Гариконы?

– Никогда не слышала, – произнесла задумчиво и с недоверием посмотрела на лорда Хайна. – Признайтесь, вы только сейчас их придумали, чтобы испугать меня.

Он мрачно усмехнулся. Настолько мрачно, что мне стало жутко.

– Они пришли вместе с нами. Проникли через грани портала во время перехода наших войск.

Я невольно поежилась. Неужели рассказы о том, что шаены пришли из темного мира, правда?

– Почему вы их не уничтожили?

Он пожал плечами.

– Зачем тратить ресурсы на диких животных? Вы же не истребляете все, что живет в лесу, только потому, что оно там живет. Они имеют такое же право на существование, как вы и я. Просто стоит быть осторожнее и не попадаться гариконам в лапы. Из них вам живой не выбраться.

Стало совсем неуютно.

– Не бойтесь, моя леди, я с вами. – На моей ладони сжались пальцы Дарьера.

С благодарностью я посмотрела на него.

Лорд Хайн протянул руку и посильнее запахнул шторку окна. После чего нажал на кнопку в стене, и по карете разлился приглушенный свет от круглого светильника на потолке.

– Вы можете почитать, пока мы едем. Дорога неблизкая, еще часа три.

Три часа? Это в какую же глушь меня везут? Почему так далеко?

– Я не брала книг, – выдавила нервно.

Лорд стал хмурым.

– Не любите читать?

– Читать люблю, – вздохнула. – Но тетушка считала, что леди не стоит забивать голову всякими книгами, и заперла библиотеку, едва поселилась в моем доме.

– Ваша тетушка – очень корыстный и злой человек, – резко отозвался лорд.

В этом я с Хайном была совершенно согласна. Но обсуждать «семью» совсем не хотелось. Чем дальше мы были от города, тем страшнее виделось мне мое собственное будущее. И тем сильнее я радовалась, что рядом есть хотя бы Дарьер.

Глава 2

Это не было поместьем. Это был огромный, защищенный высокой стеной замок, темным монолитом вынырнувший прямо из-за деревьев. В нескольких башнях горели факелы. Скрипом отозвались цепи спускаемого моста, после чего копыта лошадей застучали по деревянному настилу. Я все-таки выглянула. Бурная река разрезала лес перед замком. Столь бурная, что я слышала, как гудят, перекатываясь через валуны, быстрые потоки.

Карета прошла под поднятой решеткой, простучала колесами по камням площади и остановилась у широких ступеней.

Лорд Хайн вышел из кареты, протянул руку, приглашая выйти и меня.

– Что ж, добро пожаловать в замок вашего господина, – произнес он, с нескрываемым интересом смотря на мою реакцию.

А реакция была. Мне пришлось задрать голову, чтобы увидеть головокружительные пики каменных башен. И я не смогла скрыть восхищения при виде великолепной лепнины под самой крышей.

«Это как же они сделали?!» А полукруглые своды крыш! И горгульи, зорко смотрящие с отвесов каменными глазами, выглядят живыми!»

– Я никогда не видел таких огромных и восхитительных замков! – раздался рядом изумленный голос Дарьера.

– Поверьте, внутри он столь же шикарен, как и снаружи, – с гордостью произнес лорд Хайн.

А по ступеням к нам уже торопливо спускалась полная женщина в строгом платье, со спрятанными под белый платочек волосами и темными глазами, поблескивающими в свете фонаря, который она держала. Она не была шаенкой. А если и была, то не такой, как те, которых мы видели в городе. За ней следовало несколько слуг.

Лакеи выгрузили наши сумки. Слуги подхватили их и, не обращая внимания на нас, торопливо понесли к замку.

– Ох, совсем леди затрясли, вишь, какая бледная, – покачала головой женщина, с сочувствием глядя на меня. Рассматривая, поднесла фонарь ближе, отчего у меня в глазах зарябило и пришлось прищуриться.

Я запоздало вспомнила, что лицо покрыто пудрой и под глазами очень красивая чернота.

Лорд Хайн глянул на меня с усмешкой.

– Мне кажется, леди нужно принять после поездки водные процедуры. А также выспаться и хорошенько отдохнуть. С утра ей предстоит знакомство с господином. – Лорд сузил глаза и наигранно-весело добавил: – Уверен, вы его не разочаруете.

Он протянул мне руку и, взяв мою ладонь, коснулся ее губами.

– Очень рад нашему знакомству, леди Киара. Нам еще предстоят встречи. Надеюсь, вам у нас понравится.

Я невольно усмехнулась. Не думаю, что мне может понравиться в доме, куда меня продали как любовницу для хозяина. Хотя пока я не вижу неуважения или презрения к своей особе. Сопровождающий и встретившая нас женщина относятся ко мне скорее с вежливым почтением, чем с пренебрежением. И это странно. Я ожидала косых взглядов и презрительных лиц, отворачивающихся при виде меня. Колких замечаний, надменных реплик. В конце концов, просто молчания. Ибо не о чем говорить с той, кто продает собственное тело. Не знаю, как у шаенов, а у наших знатных господ содержанки большим уважением не пользовались и потому старались скрыть свои отношения с лордами.

«Ладно, – решила про себя, – время покажет, что здесь и как».

– Идемте, леди, я покажу вам комнату.

Я вежливо улыбнулась женщине.

– Со мной приехал и мой слуга. Его зовут Дарьер. Я бы хотела попросить вас поселить его рядом. Так мне было бы легче пережить разлуку с домом.

Женщина перевела растерянный взгляд на Дарьера, потом – на лорда Хайна.

– По этому вопросу обратитесь к господину. Он распорядится, – отозвался тот.

Женщина быстро кивнула и, повернувшись к Дарьеру, произнесла:

– Идемте. Пока побудете со всеми слугами, а потом решим, что с вами делать. Думаю, один денек леди без вашего присутствия как-нибудь проживет.

Я грустно вздохнула, но спорить не посмела. Один день и верно, как-нибудь проживу. Мне сейчас совсем не стоит лезть на рожон, нужно присмотреться и понять, что делать дальше, а для этого Дарьер не нужен.

Поэтому я благодарно всем улыбнулась, показывая свое исключительное воспитание, и направилась по широким ступеням к двери.

Войдя в вестибюль, опешила.

Внутри замок и правда был шикарен. Широкие лестницы с позолоченными перилами. Мраморные ступени. Высокие колонны. Из стен словно выглядывают полунагие статуи, с интересом смотрящие на входящих. Висят картины в золотых рамах. Дорогая парча свисает с высоких окон ровными фалдами. Неяркий свет разливается из настенных светильников, отражая хрустальные блики на стенах.

Пока меня вели к комнате, я озиралась, с удивлением рассматривая предметы живописи и скульптуры, которых здесь было предостаточно. Интересно, этот замок шаены у кого захватили? Судя по всему, истинный хозяин, помимо того, что был очень богатым лордом, также любил старину, искусство во всех его проявлениях, науку и красоту. И все это было очень умело скомплектовано по зонам. Вот картина от потолка до пола, по бокам – мраморные статуи, будто придерживающие ее, и низкая полочка с книгами у стены.

Я бросила мимолетный взгляд на корешки – что-то об истории живописи. Чуть подальше кресло, мягкое и уютное, у окна, из которого скользит сумрачный свет ночи. Наверное, очень хорошо вот так мимоходом остановиться, взять книжку и посидеть в тишине.

Далее по коридору – небольшая ниша, увитая дивными цветами, поднимающимися из красивых вазонов, явно древних и привезенных из далеких стран. Ветви неизвестного растения оплетают колонны и ножки софы. Более уютного места не найти.

Если бы не шаены, я восприняла бы этот замок как райский уголок.

Вот только настораживала одна мысль. Я никогда и ничего не слышала о существовании в эсварийском лесу подобного замка. Как не слышала и о лорде, проживающем здесь.

Нужно будет полюбопытствовать. Судя по всему, здесь должна быть библиотека, а читать я и правда люблю. Даже когда тетушка заперла нашу, мы с Дарьером тайным ходом пробирались в нее и читали. Возможно, мой господин не будет против такого маленького увлечения.

Пока мы шли, я внимательно запоминала все, что вижу, и краем уха слушала сопровождающую меня женщину.

– Ко мне можете обращаться Сахли. Я ваша камеристка. Если есть какие-то вопросы, спросите у меня. К господину будете приходить, только когда он позовет. Или он сам к вам придет, заранее предупредив.

Меня покоробило от последней фразы, но я тактично промолчала.

– А вот и ваша комната. – Она распахнула двустворчатые двери, открывая поистине замечательный вид.

Комната была большой, с яркими вазонами цветов, парочкой высоких зеркал на стенах. На полу лежали шкуры животных. Стояло несколько кресел, столик, трюмо, широкая софа и очень широкая кровать с шелковым постельным бельем. Она явно была предназначена для роскошных ночей.

Еще в комнате было несколько дверей.

Раскрывая одну за другой, Сахли поясняла:

– Здесь гардеробная, слуги уже принесли ваши вещи, позже я разберу их. Вот здесь купальня. А здесь, – она распахнула широкую дверь, и в комнату ворвался ночной свежий воздух, – выход на балкон.

Я с любопытством выглянула в последние двери. Полукруглая терраса, колонны, держащие купол, увитые вьющимся растением с крупными листьями. У перил балкона стоял плетеный столик и парочка кресел. Чуть дальше – диванчик, заваленный сиреневыми подушками. Очень уютное было бы место, не представляй я, для чего здесь вся эта расслабляющая красота.

Сама закрыла дверь. Стало страшно от мысли, что именно на одном из этих диванчиков или на самой кровати я, скорее всего, и потеряю свою честь. Потеряю ее в руках совершенно незнакомого и чужого мне мужчины. Шаена.

Мои горестные мысли прервала Сахли.

– Я налью воду в купальню и помогу вам помыться, – деликатно произнесла она, улыбаясь. – Пока можете осмотреться в своей комнате, она лучшая из всех в замке.

Осматриваться мне не хотелось.

– Помыться я могу сама, – отозвалась устало.

Улыбка с лица женщины пропала, и она серьезно проговорила:

– Это приказ господина. Вы должны его слушаться. Так будет лучше для вас.

Подавив тяжелый вздох, я поинтересовалась:

– А скоро решится вопрос с моим слугой?

Сахли пожала плечами.

– Как только я закончу и уложу вас спать, пойду к господину и узнаю о дальнейшей судьбе Дарьера.

После этих слов я торопливо направилась к купальне.

Сахли помогла мне снять пыльную одежду. И пока я распускала волосы, набрала в ванну ароматно пахнущую воду.

Я медленно вошла в воду, позволяя себе хоть намного расслабиться. Давно меня никто не мыл. С тех пор, как тетушка распустила всех слуг, купались мы сами. Для меня это было не ново. Я давно научилась сама себя обслуживать. Тетушка считала, что личная прислуга для меня – слишком большая роскошь. Хотя при ее дочерях камеристки были. Но… ведь они младше. А я уже большая. Именно так мне это и объяснялось.

Я с трудом подавила горький вздох при воспоминании о тетушке Ирен.

Сахли мягко водила мыльной мочалкой по моей спине. Аккуратно ополаскивала волосы чем-то очень приятно пахнущим.

Нехотя выходя из ванны, я наткнулась на удивленный взгляд Сахли.

– Просто невероятно, – прошептала та.

– Что-то не так? – смущенно спросила я.

– Нет, что вы, леди. Просто вы очень хороши собой без вашего траурного макияжа.

После чего начала торопливо вытирать меня полотенцем.

Выведя из купальни, помогла облачиться в приготовленную ночную сорочку и, расправив кровать, уложила, прикрыв одеялом.

– Сегодня вы устали. После дороги необходимо отдохнуть. С господином познакомитесь завтра. Спокойной ночи, леди Киара.

Сахли ласково мне улыбнулась и вышла из комнаты. Как только она прикрыла дверь, свет настенных бра погас.

Хорошо сказать – спокойной ночи. При всем моем желании спать, едва я закрыла глаза, в голову начали забираться самые различные и довольно неприятные мысли. И уже через

несколько минут сна как и не было. Я села на кровати, подперев подбородок руками, и попыталась подумать.

«Итак, что мы имеем. Лорда, ага, господина как вас там, с которым мы еще не знакомы. Уже хорошо, что он меня прямо из кареты в свою спальню не потащил, дал отдышаться и прийти в себя. Но ведь это не отменяет моего положения. Не сегодня – так завтра».

Я встала и прошла к двери, аккуратно дернула. А дверцу-то мою заперли – значит, недоверие к будущей любовнице имеется.

Закусила губу, вернувшись обратно в кровать. Несколько минут сидела, смотря в сторону окна. В него не падал лунный свет.

Я встала и вышла на террасу. Шагнула к перилам и глянула вниз.

Ох, высоковато. От земли у меня четвертое окно. Лазить по отвесным камням я еще не научилась. Задумчиво уставилась вверх. Летать тоже не умею.

Небо оказалось на удивление звездным, и луна была, но перекрывалась одной из башен с узкими бойницами, сквозь которые виделся свет фонаря. Я задумчиво смотрела на него, и мне почудилось, что свет застила огромная тень. Слишком большая для человека. И что-то там было за ее спиной.

Огромные перепончатые крылья!

У меня дыхание перехватило.

Тень повернулась, и мне почудилось, что ее вытянутая голова обращена в мою сторону. Я отпрянула, прячась за колонной террасы. Сердце стучало просто бешено.

Раз, два, три.

Над башней раздался нечеловеческий крик.

Я не выдержала и бросилась в свою комнату. Закрыла двери террасы на защелку, запахнула окно и прыжком оказалась в кровати, где нырнула под одеяло, тяжело дыша и не в силах успокоить ритм сердца.

Неужели правда? Шаены – чудовища! Мой будущий любовник – чудовище. Жуткое! Огромное! С крыльями!

Я стянула с головы одеяло. Превозмогая страх и дрожа всем телом, подошла к двери балкона, трясущимися руками оттянула портьеру.

В башне уже не горел свет. Но я была уверена: он там был. И я видела тень.

Если я все правильно понимаю, это чудовище – шаен. Вполне возможно, мой будущий господин… не знаю, как зовут, еще познакомимся. Так вот: знакомиться мне совсем расхотелось.

«Бежать! – тяжело бухнуло сердце. – Мне необходимо отсюда бежать. Потому что если рассказы о том, что шаены чудовища, правда, значит, вполне возможно, и слухи о порабощении душ девушек тоже правда. Вот о чем точно не мечтаю, так это потерять не только честь, но и душу в лапах монстра».

И если до сего момента я практически смирилась с судьбой любовницы шаена, то теперь нет. Нет!

Бежать! Завтра же осмотрюсь и найду, как отсюда улизнуть. А пока буду искать, постараюсь избежать любовной постели с моим господином. Главное – не позволить ему меня заполучить, а там прорвемся. Не может быть, чтобы отсюда было невозможно сбежать. Я обязательно найду как.

Глава 3

Утром я встала сама. Не дожидаясь, пока придет камеристка. Торопливо помылась, вытащила из сумки очередное черное платье, донельзя утягивающее талию широким поясом и распадающееся к низу ровными фалдами. Рукава скрывали руки по самые пальцы, а высокая стойка воротника была застегнута на пуговицы. Волосы заплела в тугую косу и уложила на голове. На лицо нанесла побольше пудры и уже не скромничала с темным карандашом под глазами.

Когда в дверь постучали, открыла. С удовольствием отметила, как вытянулось лицо Сахли.

– Леди Киара, – только и смогла вымолвить она.

А я улыбнулась.

– Вы проводите меня на завтрак или сразу направимся знакомиться с господином?

Она нервно откашлялась.

– Завтрак, леди Киара. Господин был вынужден уехать с утра пораньше. Как только вернется, вызовет вас.

У меня от сердца отлегло. Знакомство откладывается. И уже от одной этой мысли появился аппетит.

Я с легкостью пошла следом за Сахли в столовую.

– Я сходила вчера к господину, – говорила по дороге камеристка. – Выслушав ваше пожелание, он приказал выделить Дарьеру комнату недалеко от вас. Третья по коридору, там людская для личных слуг. На стене у вашей кровати есть колокольчик, стоит в него позвонить – и его звук раздастся в комнате Дарьера. Одно предупреждение: по ночам ваша комната будет запираться. В такое время вы можете обратиться только ко мне. Для этого в вашей комнате на прикроватном столике стоит другой колокольчик, серебряный.

То, что меня запирают на ночь, я уже заметила.

– К чему такие предосторожности? – спросила как бы между прочим.

Сахли нахмурилась, явно не слишком желая отвечать, но все же сказала:

– По ночам вам не стоит ходить по замку без сопровождения кого-либо из шаенов.

Я так понимаю, она сейчас намекала на господина.

– Но ведь вчера…

– Вчера, – отрезала Сахли, – вы шли в моем сопровождении, это дозволено.

Ого, неужели я все-таки ошиблась и моя камеристка – шаен?

– И еще, леди Киара, – проговорила она хмуро. – Ваше одеяние… Я бы посоветовала нечто более…

– Открытое? – с отлично слышимым сарказмом поинтересовалась я.

Сахли закашлялась и недовольно выдавила:

– Траур на вас вызывающе излишен.

– А мне кажется, самое то, – сказала я как можно более ровным тоном и вошла в отрытую камеристкой дверь.

Завтрак проходил в одиночестве. Хотя меня это более чем устраивало. И не смущал длинный, покрытый белой скатертью стол, уставленный слишком большим количеством еды для одной небольшой леди. Мне следовало хорошо подкрепиться. На сытый желудок как-то лучше думается. Тем более что над столом витали просто дивные ароматы. Я уже и позабыла, когда видела подобные деликатесы.

С удовольствием съела теплой ветчины в сыре, закусила оливками в кляре, добавила несколько мелко порезанных жареных кабачков, все это время мысленно восхищаясь поваром.

Просто язык можно откусить от вкуснотищи такой. Положила в креманку клубничного пудинга и уже потянулась к мороженке, когда мне на ухо голосом Сахли прошептали:

– Леди столько не едят.

Я чуть мороженкой не подавилась. Но ложку в него воткнула уверенно. Вот не испортите вы мне аппетит.

А Сахли добавила:

– Господин с лордом Хайном вернулись. И господин желает вас видеть. Прямо сейчас.

Аппетит все-таки пропал. Я угрюмо посмотрела на десерт, но упрямо притянула его к себе и с завидным упрямством доела. Последнюю пару ложек засунула в себя с трудом. Но не оставлять же вкуснотищу.

Встала. Только сейчас поняла, что Сахли в чем-то права. Я явно переела.

Ик. Ох, что-то тяжко мне.

Вяло посмотрела на камеристку.

– Запейте, – посоветовал она.

Я взглянула на компот в хрустальном графине и поняла, что ни капельки в меня не войдет.

– Отдышусь, – махнула рукой. – Ведите меня к господину. Знакомиться будем.

* * *

Шли медленно. Я чувствовала, как уверенно пытается вернуться на свободу жареный кабачок, приправленный оливками и щедро разбавленный мороженкой. Мне было дурно. Кто же, скажите на милость, подает такие завтраки? Это же какое-то издевательство. Я, конечно, понимаю, что не стоило есть так много, но все было таким вкусным…

Вот только почему-то теперь при мысли о еде к горлу подкатывала дурнота. Еще с господином – не знаю, как зовут, сейчас познакомимся – общаться. А мне бы полежать.

Сахли открыла дверь и отступила в сторону.

– Будьте добры, леди Киара, проходите.

Я замерла у самого порога. Сердце забилаось быстрее, а дыхание участилось. Даже дышать трудно стало. Сейчас я войду и увижу его. Того самого, имя которого не знаю. Сейчас познакомимся. Моего господина. Шаена. Чудовище, возжелавшее получить тело невинной девушки на свое ложе. А возможно, не только тело, но и душу.

Меня бросило в жар, а следом – в холод.

– Проходите же, леди Киара, – настойчиво проговорила Сахли.

Я бросила на нее напряженный взгляд, вдохнула, выдохнула и вошла.

И сам этот шаг, казалось, отрезает мою бывшую жизнь от будущей, в которой уже не будет девчонки Киары, любящей лазить по деревьям и сбегающей во тьме за травами. Гоняющей мяч в жухлой листве и готовящей снадобья со старым слугой. Ворующей яблоки из соседнего поместья, потому что там они слаще, и отдающей нищему, постучавшему в дверь, все свои детские сбережения. Играющей с соседскими мальчишками в лапту и плачущей над очередным украденным из библиотеки романом. Все закончится за этим порогом.

Всего секунда, начисто лишающая меня детства. Пусть оно прошло рядом с нелюбимой и не любящей тетушкой и сестрами. Но оно было. А юности не было. Как-то разом я вошла во взрослую жизнь. И уже не вернусь обратно. Не будет у меня встреч под луной с первым возлюбленным, и пылких признаний не будет. Хотя я об этом и не думала никогда, но и о том, чтобы быть проданной и стать ночной жрицей шаена, тоже как-то не мечталось. Вот только меня не спросили. Нужно принять ситуацию и ее как-то разрешить, а для этого нужно забыть, что еще вчера я чувствовала себя ребенком, молодой леди, у которой вся жизнь впереди.

Теперь моя жизнь за этим порогом.

И я вошла.

Это оказался рабочий кабинет. В отличие от спальных комнат, обставлен он был строго. Стол, кресло, шкафы с книгами. Пара кресел у стены, между ними – столик. Окно узкое и высокое, наполовину зашторенное темными портьерами.

– Доброе утро, леди Киара, – судя по голосу, меня встретил лорд Хайн.

– Доброе утро. – Я присела в реверансе. – Ик, – вырвалось несдержанно. Я прикрыла руками рот и бросила встревоженный взгляд на мужчину.

Он смотрел строго.

– Я вижу, блюда нашего повара вам понравились.

– Ага, – ответила тихо. – Ик.

Он нахмурился.

– Попить дать?

– Нет, – обреченно покачала головой.

Лорд Хайн обошел меня и стал совсем недовольным.

– Почему вы снова в этом ужасном платье? Куда смотрела ваша камеристка?

– Она здесь ни при чем, – выдавила я, задерживая воздух, чтобы прекратить икоту. – Ик. – Не помогло. – Извините, лорд Хайн.

– Я-то извиню, – раздраженно бросил он. – Но вы ведь знали, что сегодня у вас знакомство с господином и…

– А кстати, где господин? – прервала я его гневную тираду.

Лорд Хайн проглотил нотацию и уже спокойнее произнес:

– Ему необходимо подготовиться.

Я невесело усмехнулась. Снять шкурку чудовища и предстать милым и пушистым? Вслух же произнесла:

– Хочет выглядеть лучше, чем есть на самом деле? Он монстр? А может, страшен? К чему готовиться? Может, у него глаза косые или рот кривой? Скажите мне. Хотя… не говорите. Не все ли равно, каким будет мужчина, возжелавший против воли лишить меня чести?

У Хайна от моих слов повело щеку. Я же, не обращая внимания, продолжала:

– Даже если у него лицо в шрамах и он чудовище, я все равно ему продана. Значит, мое отношение, как и его внешность, не имеют никакого значения.

– Лицо в шрамах! – внезапно и язвительно прозвучало у меня над ухом. Этот голос заставил меня вздрогнуть.

Поворачивалась медленно. И уперлась носом в грудь. Вернее, в серебряную пуговицу на черном жакете.

Немного отстранилась. Стряхнула с пуговицы несуществующую пыль и, не поднимая головы, пролепетала:

– Извините, если обидела. Эмоции, знаете ли.

– Эмоции?! – прозвучало в ответ. – Посмотрите на меня, леди Киара, – повелительный тон, которым это было сказано, не предполагал отказа.

Я подняла голову. И не смогла сдержать тихого возгласа.

– Ах. Простите меня.

Передо мной стоял мужчина. Высокий. Крепко сложенный, с широкими плечами. С военной выправкой. В черном костюме.

Руки были заложены за спину. Черные волосы зачесаны назад и связаны в хвост. Глаза – темно-синие, с яркими искорками в глубине, жесткие и неприязненные. Судя по виду, ему чуть более сорока. А лицо… Ох, лицо. Мужчина был привлекательным. Вот только, распарывая щеку от середины и уходя к виску, по лицу тянулся пугающий шрам.

– Я… – Почти потеряла голос. Даже икать перестала. – Простите мою грубость, лорд…

– Лорд Астеш Райен, – подсказал он. – Но вы будете называть меня просто – господин.

К образу прибавилась еще и надменная ухмылка.

– На портретах, что мне показывали, вы выглядели более привлекательной. – Лорд Райен помолчал, изучающе скользя по мне притязательным взглядом, и добавил: – И более живой. По кому траур, леди?

Я наконец смогла совладать со своими чувствами и постаралась гордо произнести:

– По своим чести и достоинству.

Брови лорда Райена взметнулись, и шрам стал пунцовым. Мужчина медленно перевел взгляд на лорда Хайна.

– Вы уверены, что привезли мне ту самую девушку? – спросил он столь ледяным тоном, что даже суровый Хайн изменился в лице.

– Она самая, мой господин. Леди Киара Лавон.

– Вы хотите сказать, что ее так украсило счастье стать моей любовницей? – ядовито полюбопытствовал лорд Райен. Прошел мимо меня и устроился в кресле. – Очень интересно. А что вы скажете, леди?

Как странно. Мне показалось, что лорд не желает называть меня по имени. Словно обезличивает само мое существование. Ах, ну да, я всего лишь любовница, девушка, недостойная даже того, чтобы произносить ее имя. И почему он так удивился, услышав о моих чести и достоинстве? Ожидал, что к нему привезут девицу, уже давно их потерявшую?

Кажется, от такой мысли мои щеки заалели даже сквозь толстый слой пудры. А может, для шаенов все девушки человеческой расы не достойны какой-либо чести? Тоже мало приятно.

– Молчите? – холодно спросил лорд Райен. И тут же добавил: – Правильно делаете. Я не люблю, когда много говорят. Особенно когда пытаются доказать то, чего нет.

Я вспыхнула до корней волос. То есть он сейчас прямым текстом сказал, что у меня ни чести, ни достоинства?

– А вы как думали? – словно прочитав мои мысли, презрительно выдавил он. – Вряд ли девушка, имеющая хоть капельку уважения к себе, стояла бы сейчас здесь.

«Молчать, мне бы сейчас сдержаться. Хоть чуть-чуть».

– Вряд ли хоть один уважающий себя лорд позволил бы себе поставить девушку в такое положение, при котором у нее нет выбора. И воспользовался этим.

«Ага, промолчать не вышло».

Минуту меня прожигали взглядом. Лорд Хайн придвинулся ближе ко мне, будто пытаясь хоть как-то защитить, если вдруг возникнет внезапная необходимость.

Молчание затянулось, создавая в воздухе осязаемое ощущение опасности. Все разрядилось насмешливо-заинтересованным:

– То есть это вы меня сейчас обвинили в недостойном отношении к вам?

– А вы считаете его достойным?..

– Молчите, леди Киара! – глухим шепотом донеслось сказанное лордом Хайном.

Молчать? Меня мало того, что продали, так еще и пытаются унизить, смешать с грязью! Какое счастье, что мой отец этого не видит.

– Уходя из дома, где меня продали как вещь, я считала, что худшего отношения быть не может. Увы, я ошиблась. Вы мало отличаетесь от человека, продавшего меня.

Искорки в глубине глаз господина заметались в неистовом бешенстве. Я не смелая, далеко-далеко не смелая. А, судя по всему, еще и глупая. Потому как едва сдерживаемую ярость после моих слов можно было читать на лице лорда Райена Астеша как в открытой книге. Ярость, направленную на меня. А еще я помнила, что шаены – очень хорошие маги.

Невольно отступила, врезавшись спиной в грудь Хайна, но продолжая не сводить гордого взгляда, направленного на лорда Райена.

Молчание продолжалось. Я нервно сглотнула и ощутила, что не могу дышать: в горле встал спазм.

– Мне дурно, – выдавила через силу.

– От моего вида, я так полагаю, – рыкнул он.

Однозначно, переедание и испуг сделали свое дело. Где-то внутри свернулся хищный зверь, воткнул в меня жало и прокрутил. Воздух стал невероятно обжигающим. Я попросту не смогла больше вдохнуть.

Реакция господина шаена была быстрой. Едва я издала тихий хрип, как он молниеносно поднялся и каким-то невообразимым образом оказался рядом. Одна рука лорда обхватила мой затылок, заставляя запрокинуть голову, вторая устроилась на воротнике платья, уверенно его расстегивая. После чего рывком разорвала пояс, стягивающий талию.

Я плохо видела лицо лорда: перед глазами пошли круги. Но все же успела заметить что-то странное в синих глазах. Искорки остановили безумную пляску, растеклись по всему зрачку чернотой и… Показалось, что вся комната потемнела, закрытая огромными черными крыльями, но в секунду и те пропали во тьме. Сознание стало мутным. Откуда-то издалека потянулись непонятные слова, словно дымка, окутывающая меня.

Секунда, две, три… пока я смотрела и не могла оторваться от тьмы глаз господина. А потом внезапно все вернулось на свои места.

Меня встряхнули, приводя в себя.

Я все еще стояла рядом с лордом Райеном, он придерживал мою голову и внимательно смотрел в лицо. Дурнота пропала, дышать стало намного легче.

Я моргнула.

Он помог мне встать ровно и, отпустив, холодно произнес:

– В следующий раз не стоит так затягивать себя в траур. Можно и правда отправиться к праотцам.

Все еще тяжело дыша, я выдавила:

– Спасибо.

Лорд перевел взгляд на стоящего позади меня Хайна.

– Займитесь гардеробом леди и приведите в порядок ее саму, – в голосе зазвучало раздражение. – Вечером в своей комнате я хочу видеть ее красивой и… бодрой.

– Вечером? – глухо прошептала я. – Но я… не готова. Мне дурно!

– Не врите, – резанул холодом лорд Райен. – Вам уже не дурно. А через пару минут вы и вовсе придете в себя. Так что вечером в моей комнате. И не думайте больше меня обманывать.

Лорд Хайн схватил меня за локоть и потянул из кабинета.

– Идемте, леди Киара. Прошу вас.

Он буквально вытолкал меня за дверь, где стояла совершенно бледная Сахли.

Лорд Хайн тяжко выдохнул и напряженно произнес:

– Позовите мадам Гошри, модистку. Пусть она снимет мерки и срочно примется за гардероб леди Киары. Вечером у нее встреча с господином.

Сахли перепуганно моргнула.

– Но до вечера ей не успеют ничего сшить.

Он нахмурился.

– Пусть шьют как можно скорее. Чтобы к завтрашнему дню все уже было. От нижнего белья до лучших платьев. И пригласите служанок, леди нужно привести в божеский вид. А на вечер… – Лорд Хайн задумчиво посмотрел на меня. – Поищем что-нибудь из того, что имеется.

Глава 4

Мадам Гошри оказалась женщиной средних лет. Привлекательной, несмотря на излишнюю худобу. С шаенскими синими глазами. Строгое лицо разбавляла полуулыбка тонких губ. Одета женщина была в узкое платье, только подчеркивающее сухощавость, но при этом хорошо подходящее ее образу. Темно-синий материал оттенял бледную кожу. Голубоватый свет хрусталиков тонкого ожерелья на шее выгодно выделял цвет глаз, отчего казалось, что те неестественно блестят. Хотя, может, так оно и было.

Мое пристальное внимание было прервано строгим:

– Леди Киара, встаньте на табуретку. И будьте добры, не крутитесь сами, мы поставим вас так, как нам нужно.

Вокруг меня засуетились пятеро горничных. Под хмурыми репликами мадам Гошри меня раздели до нижнего белья. А потом начали поворачивать и обмерять, заставляя сгибать то локоть, то колено.

– Замечательная фигура. Посмотрите на меня, леди. Очень глубокий серый цвет глаз, их стоит лишь немного подчеркнуть черным контуром по верху века. Ресницы не будем трогать, они у вас от природы черные и длинные. Волосы нужно распустить и посильнее завить локонами, создадим естественность. Больше естественности. Хотя вы и так замечательны. Нужно только совсем немного подкрасить губы, чтобы они выглядели более полными. Зачем вы портите кожу этой непристойной белой пудрой? У вас хороший здоровый румянец. И это платье… Никогда не надевайте ничего подобного. Мы вас принарядим, и станете просто писаной красавицей.

Последней в глазах господина мне быть совсем не хотелось. Но спорить с мадам Гошри было глупо. Ко мне прикидывали самые различные по цвету и фактуре ткани, принесенные горничными.

Модистка то хмурилась, то расцветала в улыбке.

– Это не то, слишком бледнит. Здесь явно не ваш цвет. А вот это подойдет для повседневной одежды. И вот это. Ах, а вот цвет морской волны прекрасен. В нем вы будете просто неотразимы. И вот этот. Вот из него и сотворим вам наряд для выхода в свет.

– А лорд еще и в свет выходит? – искренне удивилась я.

– Не лорд, а господин, – поморщилась мадам Гошри. – Называйте его «господин». И да, его пост предполагает присутствие на приемах.

– А какой у него пост? – При всем неоднозначном отношении к «господину» мне все же было любопытно, к кому я попала.

– Господин Астеш Райен – генерал шаенской армии, – не без гордости произнесла мадам Гошри, взглянув на меня. – Перестаньте крутиться. Встаньте ровно.

Ого! Генерал! То есть мне выпала честь потерять ее самую на ложе генерала.

С трудом сдерживая язвительность, поинтересовалась:

– И что же, генерал берет любовниц с собой на приемы?

Модистка пристально глянула на меня.

– Не знаю, как у вас, а у нас любовница – это чуть больше, чем просто та, которая делит постель с господином. Она собеседник, друг и соратник. И да, на приемах она рядом. Следственно, вам придется сопровождать его. И вы должны выглядеть достойно. Не смотрите на меня так, леди Киара. Сказанное должно вас радовать. Все не сидеть в четырех стенах.

Вот этого мне только и не хватало. Меня увидят в роли любовницы шаена. Пусть и генерала, все равно незавидная роль. Уж лучше бы я в четырех стенах сидела.

– Я создам вам самый очаровательный образ. Вся знать Шаразара позавидует, – довольно продолжала мадам Гошри.

– Где это – Шаразар? – тут же полюбопытствовала я и получила легкий укол иголкой в бедро.

– Не крутитесь, – холодком резанула модистка, не ответив на мой вопрос. – Уже завтра вы станете самой прелестной в округе.

– Еще бы, – не сдержалась я. – Учитывая количество девиц на несколько миль вокруг – да я просто красавица лесная!

– Шутите? – усмехнулась мадам Гошри. – Это хорошо. Здоровая ирония – это просто замечательно в вашем положении.

Я разом поникла. У мадам явный талант задевать тонкие струны души, даже не говоря ничего плохого.

– Обиделись? – тут же спросила она. – Зря. Не стоит. Кто знает, сегодня я поддеваю вас, а завтра вы станете полновластной хозяйкой и уволите меня.

Открытость, видимо, тоже была отличительной чертой модистки. Но, как ни странно, она мне нравилась. Редко можно встретить столь честного человека. Вернее, не человека, шаенку.

Женщина подала руку.

– Спускайтесь. Все мерки я сняла. Нижнее белье сделаем из шаенского кружева, оно тончайшее и на вас будет смотреться великолепно. Его мы успеем сотворить уже к вечеру.

– Ага, – вздохнула я, непроизвольно краснея. – Господин точно оценит.

Мадам хмыкнула.

Я спрыгнула с табуретки. Модистка собрала бумаги с записями, передала горничным, которые тут же вышли из комнаты. Мадам Гошри посмотрела на поникшую меня и покачала головой. Протянула руку, прикасаясь к моему подбородку.

Я подняла на нее лицо.

– Улыбайтесь, моя милая, – проворковала модистка, доверительно смотря на меня. – Радуйтесь каждому дню. Господин Астеш Райен суров, но никогда не обидит слабого, а тем более женщину. Особенно ту, которая делит с ним ложе. Но даже если вас так сильно тяготит то, кем вы являетесь в этом замке, не стоит надумывать, а просто постарайтесь быть милой. Вам это идет. И кто знает, может, участь ваша сложится не так плохо, как вы себе уже нарисовали в воображении. Никогда и никому не известно, как повернется судьба. И королевами в сказках не всегда становятся принцессы.

Я горько усмехнулась.

– Я далеко не в сказке, и королевой мне здесь точно не стать.

Мадам Гошри загадочно улыбнулась.

– Кто знает, кто знает. Разве та, кто владеет сердцем господина, не королева для него? А у вас для этого есть все данные.

Подмигнула и, сделав книксен, удалилась.

А я осталась стоять.

Все данные. Вот спасибо. Я не знаю, как избежать участи быть рядом с генералом, а у меня, оказывается, все данные. Тяжко вздохнула, смотря, как в комнату входят уже другие две горничные и с ними Сахли.

Камеристка смерила меня хозяйским взглядом и слащаво произнесла:

– Что ж, будем приводить вас в порядок, леди Киара.

«Красоту» с меня Сахли смыла быстро. Вытерла, закутала в халат и вывела в комнату. Работа с модисткой заняла много времени, и день уже уверенно клонился к вечеру. Мое настроение вместе с этим клонилось к полной безнадежности.

Даже то, что ужин мне принес Дарьер, не слишком порадовало. Хотя, признаюсь, стало легче от его отеческих объятий и ласкового:

– Как вы, моя леди?

Я вздохнула. Прильнула к худощавому плечу. Как же хотелось расплакаться! Рассказать, что мне страшно и горько от мысли, что уже сегодня вечером его леди попрощается с честью и станет… У меня даже в мыслях не получалось произнести, кем я стану. Но нет, я не имею права на уныние. Не стану же я расстраивать своего единственного, уже далеко не молодого слугу.

Потому натянула улыбку и тихо прошептала:

– Все будет хорошо, Дарьер. Мы все перенесем и выживем.

– Что бы ни произошло сегодня, моя леди, – в ответ надтреснуто прошептал он, – для меня вы всегда будете лучшей леди, самой чистой и светлой. – Он горько покачал головой. – Если бы только я был моложе и мог вас защитить… Простите, моя леди.

Я вскинула голову, посмотрела в лицо своего слуги. Мрачное и хмурое.

– Не смей, Дарьер. Мы справимся. Всегда справлялись. Даже когда остались одни, ты меня поддерживал и был рядом, и твоя близость была для меня успокоением. И теперь не лезь на рожон, тебя в лучшем случае изгонят. А одна я не справлюсь.

Совсем рядом послышался грустный вздох. Я оглянулась. Сахли стояла, едва сдерживая слезы.

– Что ж вы так убиваетесь? Господин Астеш Райен добрый, он не причинит леди зла. Поверьте, он ее не обидит.

Дарьер разом изменился. Его воинственное лицо испугало даже меня.

– Не обидит? Да где же это видано, чтобы знатную леди – и в любовницы! Девочку – насильно на ложе мужику взрослому! Где ваш «добрый господин» был, когда договор на нее заключал?

Сахли стояла, испуганно моргая. А Дарьер вдруг разом поник.

– Ох, был бы жив ее отец. Уж он-то ни за что не позволил бы так с его девочкой обращаться.

Я закусила губу. Отец никогда не позволил бы заключить на свою единственную дочь подобный договор с лордом. Кем бы тот ни был и в каком бы положении мы ни оказались.

– Я посижу здесь? – грустно попросил меня Дарьер.

Я не могла отказать.

И даже когда в комнату вошли лорд Хайн с горничной, несущей лиловое платье, мой слуга был рядом. Хайн бросил на него мимолетный взгляд и ничего не сказал.

– Сегодня пойдете в этом, – сказал он, указывая на платье.

Я ужаснулась. Открытые руки, плечи… И декольте, даже от вида которого стыдно.

– Переодевайтесь, – сухо бросил Хайн. – Там, в коробочке, мадам Гошри отправила вам нижнее белье, а в сундучке украшения – выберете сами, что понравится.

У меня от жесткого голоса шаена мурашки по коже пошли. Уже? Пора? Как же хотелось оттянуть миг! Еще хоть на полчасика. Забыть, для чего я здесь. Отсрочить время моей встречи с господином.

Дарьер встал.

– Леди еще не ужинала. Того и гляди в обморок от голода упадет.

Я наградила слугу благодарным взглядом. А Хайн меня – насмешливым.

– Обмороки – это точно по ее части. Ладно, у вас полчаса. Можете перекусить, но немного. Вам это совсем ни к чему. Сахли, уберите еду, оставьте только фрукты. Леди к тому же склонна к перееданию.

Камеристка кивнула одной из служанок, и поднос с ужином тут же отбыл из моей комнаты. Буду честной: есть мне совсем не хотелось.

Но Дарьер подхватил меня за руку и потянул к столику.

– Леди необходимо хоть немного перекусить.

– Дарьер, я…

Он так взглянул на меня, что я смолкла. Позволила посадить себя на софу у столика. Дарьер засуетился, нарезая яблоко на тонкие ломтики. Начал мне, как маленькой, подавать по кусочку.

Лорд Хайн поморщился.

– Детский сад, – буркнул недовольно. – Я выйду. Вернусь через полчаса. За это время вы должны поесть и приготовиться.

Едва дверь за ним закрылась, как Дарьер глянул на Сахли и непривычно повелительно гаркнул:

– Чего стоим? Готовьте платье, украшения – что там еще положено для того, чтобы ваш господин не разочаровался?

Я с изумлением смотрела на своего слугу, не понимая происходящего. Но его голос явно возымел действие. Сахли подхватила платье, начала разглаживать складки. Вместе с горничными они стали перебирать принесенные в ящичке украшения.

– Это? Нет, лучше подойдет вот это…

– Моя леди, – быстро зашептал Дарьер. Он схватил меня за руку, начал что-то вкладывать в пальцы. – Пока никто не видит, съешьте это.

Я с удивлением глянула на ладонь, где красовалась небольшая косичка сплетенных травок.

– Всего один поцелуй, – торопливо говорил слуга. – Ненадолго, но это отобьет желание господина. До завтра точно не захочет близости с вами.

– Дарьер, – ошарашенно выдохнула я и едва сдержалась, чтобы не кинуться ему на шею. Ох, мой Дарьер. Он прекрасно понимал, что пронести что-либо в комнату господина Астеша я не смогу, и помогал, как мог.

Я быстро сунула травки в рот и, хотя те были горькими, проглотила, запила налитой слугой водой. Он ласково улыбнулся.

– Пока я жив и мои руки способны делать зелья, я не оставлю вас, моя леди.

Я с нежностью посмотрела на него, и вдруг до меня дошло.

– Но где ты взял их?

Он погладил мою ладонь.

– В саду замка очень много трав. Не пропадем, моя леди.

Ласковый взгляд окутал меня теплом. Как же я счастлива, что со мной рядом Дарьер! И сколько же в нем любви ко мне. Это греет душу. Я всегда была ему благодарна, а теперь…

– Все готово. Вы поели, леди Киара? – Сахли подошла к нам и улыбнулась. – Я смотрю, вы успокоились… – Она смутилась под грозным взглядом Дарьера и, уже обращаясь ко мне, заплетающимся языком выдавила: – Идемте, пора одеваться.

Я кивнула и поднялась, выпуская из рук теплую ладонь слуги. А открыв коробочку мадам Гошри, замерла. О все святые! Я не могла представить такое белье даже в самых смелых желаниях. Тончайшее черное кружево, будто сплетенное из крыльев уникальных бабочек.

Все это я надела в смежной комнате и, накинув халат, вернулась в свою. Вздохнула, очередной раз смотря на платье.

– А откуда в замке такие женские наряды? – спросила, с сомнением разглядывая ажурные чулки.

– Вы не единственная девушка, приехавшая в этот замок, – отозвалась одна из горничных.

– Тш-ш-ш, – шикнула на нее Сахли. – Язык прикуси.

И та смолкла.

Я же невольно усмехнулась.

– И что же, бывшие любовницы быстро наскучивали господину?

Сахли закатила глаза.

– Не слушайте вы этих девчонок, вечно треплют невесть что.

Девчонки-горничные мне больше и слова не сказали. Я же невольно задумалась. Куда делись те, которые были в этом замке любовницами генерала? Нужно расспросить горничных, когда Сахли не будет рядом.

К моменту прихода Хайна я была в полном облачении. Правда, чувствовала себя совсем неуютно. Никогда так не одевалась.

Я взглянула в зеркало.

Платье было слишком открытым. Вызывающе и маняще сверкали на моей груди коралловые капли бус. Распущенные волосы играли золотыми локонами, отливая медом. Глаза ярко блестели, но это уже от волнения.

По губам лорда Хайна скользнула восхищенная улыбка.

– Да вы красавица, леди! Думаю, господин будет доволен.

Ага, очень доволен. Не знаю, что там намудрил Дарьер, но сегодняшняя ночь явно не станет ночью моего полного позора.

Я вскинула голову и гордо произнесла:

– Идемте. Не будем заставлять господина ждать!

Глава 5

Под неприязненным взглядом Хайна Дарьер за руку проводил меня до самых покоев господина. И только тут, отпустив мою ладонь, ласково улыбнулся и тихо проговорил:

– Все будет хорошо, моя леди. Не бойтесь.

Я ответила теплом объятий под раздраженный вздох Хайна.

– Вы же ее не на плаху отправляете, – произнес он и замолчал, заметив крайне недоброжелательный взгляд Дарьера. – А я что? Я только выполняю приказ.

– Вывелись настоящие мужчины, – буркнул Дарьер, бесстрашно смотря в лицо побледневшего Хайна.

Тот скрипнул зубами. Раздраженно шагнул ко мне, рывком открыл дверь и втолкнул в комнату.

– Вам пора, леди!

И тут же ее захлопнул. По инерции я пролетела пару шагов и остановилась посреди спальни. Тусклый свет едва освещал ее, погружая в мрачные тени дрожащих огоньков свечей.

За дверью послышалась тихая перебранка Дарьера и Хайна.

– Что вы мне это высказываете? Вы бы спасибо родственникам сказали.

– Им я еще скажу. А здесь с вами говорить буду. Вы еще услышите старого слугу, своими руками отведшего любимую госпожу на поругание.

– Да какое поругание! Что вы надумываете…

Голоса удалялись и вскоре стихли.

– Так и будете стоять посреди комнаты? – спросили меня из тени балдахина, накинутого над кроватью. Огромной, широкой.

Ну да, именно такая и подходит для любовных утех. В свете свечей было видно расположившегося на шелковых простынях мужчину.

– Снимите туфли и идите ко мне.

Не наклоняясь, я скинула легкие туфельки, но вопреки приказу невольно отступила и по стеночке пошла подальше от кровати, стараясь не смотреть на нее. Ведь, судя по всему, господин не был одет.

– Далеко собрались? – голос шаена стал насмешливым.

Я замерла на месте.

– Мне что-то душно. Можно окно открыть? – едва смогла сказать.

Одним махом мой будущий любовник оказался рядом.

Опасения, что генерал не одет, оказались не совсем верны. В тусклом свете я заметила на нем длинную, до середины бедра, черную рубашку. Сквозь распахнутые полы обнажалась грудь, очень быстро оказавшаяся рядом со мной. Крупное тело прижало меня к стене. Тяжелое дыхание обожгло лицо. Руки сковали запястья. Губы коснулись кожи у самой мочки.

Впервые. Чужие. Мужские губы. Обжигающим прикосновением, в котором чувствовались жар желания и пылкость страсти.

Вот и не стоило меня наряжать. Генералу совершенно безразлично, в чем я. Могла вообще голая прийти.

Поцелуи потекли по лицу. Легкие касания языка пронзали, словно иглами.

Я неловко дернулась. Господин Астеш замер. Тяжело дыша, всмотрелся в мое лицо и вдруг тихо спросил:

– Леди, у вас был опыт общения с молодыми людьми?

Снова «леди»? Ему настолько претит мое имя? И о чем он спрашивает? Какие молодые люди? Какой опыт? Мне всего семнадцать. Я аристократка.

«Нет!», – хотелось крикнуть ему в лицо. Но голос предательски сел.

– Нет, – выдавила сломленно.

Если бы меня можно было видеть, то стало бы заметно, как заалели от стыда щеки.

Астеш ничего это не ответил. Но движения его стали более осторожными и бережными. Аккуратно отпустил мои запястья, скользнув к талии, и мягко прижал к себе.

От частоты моего дыхания можно было задохнуться.

– Вы меня боитесь? – спросил он тихо.

– Да. – Напряжение сводило с ума. И близость шаена. Ведь я еще никогда и ни с кем не была так близко. Боялась поднять голову и увидеть в полутьме хищный темный взгляд с пляшущими в нем искорками.

– Не стоит, я не столь страшен, как кажусь, – с какой-то горечью произнес генерал.

Провел рукой от талии и выше, слегка касаясь моего обнаженного плеча. Очень нежно скользнул по нему и вниз, к ладони. На секунду сплел наши пальцы. И тут же отпустил, переводя руку к бедру, пока еще скрытому тканью платья.

По телу пошел жар. В висках застучало диким пульсом. Дрожь уже невозможно было сдержать.

Астеш второй рукой коснулся моих волос, запутался пальцами в одном локоне и скользнул к шее. Легкие бусинки перекатились под уверенными движениями. Мужские руки скользнули к затылку и потянули за распущенные волосы, сжимая их и мягко заставляя меня запрокинуть голову навстречу его губам.

– Не бойтесь, я буду нежен.

Я перестала дышать. От бешеного пульса. От безумно заходящегося сердца. В ушах шумело. Сумасшедшая лихорадка сотрясала тело. Мягко и послушно под руками Астеша соскользнуло с меня платье, и кожу обожгли горячие уверенные пальцы. Я не могла, не хотела видеть его лицо, пугающий шрам и косую усмешку тонких губ.

Прикрыла глаза.

– Откройте, я хочу видеть ваш взгляд, – пронеслось приказом по комнате, заставив огоньки свечей всколыхнуться.

– Нет, пожалуйста, – шепнула надрывно, едва ли в силах хоть что-то говорить. – Не мучайте.

– Не буду, – вдруг отчего-то зло произнес он и, жестко сжав мой подбородок пальцами, впился губами в губы. Горячо, жадно, словно пытаясь за раз испить всю.

И тут же отпрянул.

Я испуганно распахнула глаза. В полутьме комнаты глаза шаена горели безумным синим светом.

Тишина была пугающей. Я стояла у стены, прижимаясь к ней спиной и дрожа. Пытаясь прикрыться руками. Длинные волосы растрепались.

– Уходите! – грозно рявкнул Астеш.

– Что? – Я вскинула на него растерянный взгляд.

– Вон, леди! Идите вон из моей комнаты! Вы не готовы. Я не собираюсь брать вас в таком состоянии.

Я не поверила своим ушам. Трава Дарьера сработала?

– Прочь! Пока я не передумал.

Я вздрогнула, словно меня ударили хлыстом. Казалось, синие искры глаз шаена сейчас испепелят меня.

Рывком наклонилась, подхватила платье и бросилась из комнаты. Босиком пронеслась по коридору, выскочила в широкий холл, за ним – в следующий коридор. Не добежала до своей комнаты, свернула в одну из ниш и рухнула на софу, прижимая к себе платье и рыдая.

– Тише, тише, моя леди, – раздался рядом голос Дарьера, видимо, поджидавшего меня. И как только смог избавиться от назойливого присутствия Хайна?

Слуга сел рядом.

Я вывернулась и, обняв его, зарыдала сильнее. Всхлипывая и повторяя:

– Он выгнал меня. Трава сработала. Трава… – слова почти не слышались за всхлипами. – Я не смогу, Дарьер. Я не смогу…

– Мы что-нибудь решим, моя леди. – Теплые руки с нежностью гладили мои волосы. Голос дрожал от боли за меня. – Я придумаю еще какое-нибудь снадобье. Мы что-нибудь решим.

Я вскинула голову, с напряжением смотря в тусклые от горя глаза Дарьера.

– Сбежать. Нам нужно сбежать. Я не могу быть с господином Астешем. Нет у меня таких сил.

Невыносимая тоска застыла в глазах верного слуги.

– Моя леди, вы даже не представляете, как трудно сбежать от шаенов. Нас будут преследовать. Нас…

Я истерично замотала головой, схватила его руки.

– Пожалуйста, Дарьер. Сбежим. Прошу. Лучше я буду нищенкой по городам ходить и прятаться в каждой подворотне. Но… – Всхлип прервал речь. – Я не могу, Дарьер. Это выше меня.

Он тяжко вздохнул. Встал.

– Я помогу вам одеться, моя леди. – Отвел взгляд и еще тише проговорил: – И помогу вам покинуть этот замок.

Я лихорадочно вскочила.

– Сейчас, Дарьер! Потом у нас не будет шанса. Моя комната запирается на ночь. Я не смогу выйти. Но сейчас…

Дарьер торопливо помог мне одеться, завязал шнуровку моего платья и, обойдя, улыбнулся.

– Когда я собирал травки, кое-что нашел. Идемте, моя леди.

Я ладонью вытерла остывшие на щеках дорожки слез.

– Спасибо, Дарьер.

По темным коридорам замка мы неслись двумя бесшумными тенями. Прячась в темноте от проходящей стражи. Время, когда мы втайне выбирались за травками, не прошло даром. Мы умели прятаться от шаенской стражи. Скользили бесшумно.

Вот и выход из замка. Я с надеждой вдохнула ночной запах.

И снова невидимками мы шли между деревьев, в самую глубину огромного сада генерала Астеша. Камешки кололи босые ноги. Тонкие чулочки мгновенно порвались. Плевать. Что мне эти чулочки. Мы шли к свободе. Пусть тайной, но свободе. Главное – выбраться, а там мы выживем. Мы уже выживали. И сейчас получится.

Остановились у стены.

Дарьер бросил на меня тоскливый взгляд.

– Пришли.

Я посмотрела на глухую каменную стену и с удивлением – на Дарьера. Он же тяжко вздохнул. Присел и, прикрыв глаза, тихо что-то зашептал. Никогда не знала, что моему слуге доступны глубокие колдовские навыки. Травки собирал, мелкие знахарские молитвочки творил. Но то, что он делал сейчас, явно было на порядок выше и сильнее.

Один из камней отозвался на его голос и слегка засветился.

Дарьер уперся в него руками и сдвинул. Следом сдвинулось еще несколько камней. Да это же ход!

– Дарьер! – изумленно прошептала я.

Он грустно улыбнулся.

– Я знал, что вы захотите сбежать. И весь день искал слабые места. Вот и нашел.

– Но как ты смог?

Он вздохнул.

– Не спрашивайте, моя леди.

Подошел ближе и провел по моему лицу дрожащей рукой.

– Сразу за стеной есть тонкий мост, не бойтесь, идите по нему. Я лично его проверял. Мостом, скорее всего, пользуются слуги. Так что вы сможете перейти реку. – Он тяжело вздохнул. – Идите, моя леди. И да пребудут с вами высшие силы.

Я замерла, непонимающе смотря на слугу.

– А ты, Дарьер?

Он грустно улыбнулся.

– Со мной вы не сможете убежать. Я не молод. Ноги плохо слушаются. Со мной у вас не будет шанса. Уходите, моя маленькая леди.

Я оторопело смотрела на своего самого верного слугу.

– Нет, Дарьер. Как я без тебя? Нет.

Он заглянул в мои глаза. Взял за руки, ласково гладя пальцы.

– Уходите, леди Киара. А я прикрою путь. Сделаю все, что смогу. За меня не беспокойтесь. Господин милостив и, может, поймет, что я пошел на это из-за любви и преданности вам. Уходите, леди Киара.

Дрожь, было отпустившая меня, снова вернулась. Слезы комом встали в горле.

– Дарьер, – выдавила я потрясенно, – не оставляй меня.

Он обнял меня, хрипло вздохнул и отошел. Уже приказным тоном произнес:

– Уходите, леди. Уходите. Другого шанса не будет.

Слезы все же выплеснулись. Горячими полосками поползли по лицу. Я их не стирала. Судорожно всхлипнула.

Дарьер наградил меня ласковой улыбкой.

– Прощайте, моя самая светлая леди. Прощайте, Киара.

Я сглотнула ком в горле и отвернулась. Сделала невыносимо тяжелый шаг, затем еще один и еще, а потом бросилась к мостику. Вперед. К своей свободе. Глотая слезы и всхлипывая. Ненавидя себя и презирая. Пересекла реку и бегом пустилась по тропе. Острые ветви впивались в обнаженные руки, оставляя на них алые следы. Ноги сбились в кровь. Я бежала по густому лесу, не понимая куда, но точно зная, что оставаться в замке господина Астеша не могу.

Платье цеплялось за кусты и вконец изорвалось. Дыхание стало хриплым. Время неслось вместе со мной, неумолимо напоминая, что с первыми лучами за мною кинется погоня.

Я торопилась. Подальше. Подальше от замка, насколько хватит сил.

Когда уже не могла бежать, торопливо шла, хватаясь за стволы и вдыхая ставший до безумия горячим воздух.

Окрасились в багряный верхушки елей, означая скорый приход рассвета. Деревья стали реже. Я внутренне возликовала. Я иду правильно. Главное – найти тропу. Тогда я смогу выйти куда-нибудь, а там…

Глухой рык заставил меня замереть. Сердце тревожно и испуганно стукнуло. Оборачивалась медленно, только для того, чтобы увидеть трех стоящих в десятке шагов от меня жутких созданий. И откуда-то изнутри, как подсказка, пронеслось:

«Гариконы!»

Глава 6

Никогда я не видела столь пугающих и в то же время грациозных животных. Большие, почти с меня ростом. С черной лоснящейся шкурой, под которой перекатывались валики мускулов. Морды хищные, с умными черными глазами, направленными на меня. Высокие холки и небольшие круглые ушки. Губы оттопырены, и за ними – двойной ряд острых клыков. Длинные остроконечные хвосты застыли. Если я хорошо помню науку Дарьера, еще по детству рассказывавшего мне о диких животных, то это означает, что твари напряжены, но не агрессивны. Может, мимо пройдут?

Я стояла не шевелясь, но и не в силах отвести от них взгляд.

Все три хищника внимательно смотрели на меня. Один сделал мягкий беззвучный шаг. Вытянул морду, принюхиваясь к моему запаху. Я перестала дышать. Тварь сделала еще один осторожный шаг.

– Тихо, тихо, я не опасна. Идите с миром, – глухим шепотом произнесла я больше для собственного успокоения. Но странное дело: тварь будто прислушалась, и следом за ней столь же бесшумно подошли ко мне остальные.

– Я совсем-совсем не опасна, – продолжала я самым умиротворяющим голосом. Одним богам известно, как мне удавалось не закричать от страха и не пуститься бежать. Но я помнила рассказы Дарьера. Бежать нельзя. Сработает инстинкт «жертва-хищник». И если сейчас у меня еще есть какой-то шанс, то потом точно не будет. Ведь Хайн говорил, что гариконы очень быстры.

Я расслабилась и опустила руки. Гариконы очень внимательно наблюдали за мной.

Один подошел совсем близко и понюхал. Сердце, казалось, перестало биться, а я – дышать. Мокрый нос коснулся моей руки, расцарапанной ветвями в кровь.

Кровь!

Все, мне конец. Сейчас сработают инстинкты хищников, и меня разорвут на части.

Я в ужасе закрыла глаза, желая только одного: пусть смерть будет быстрой. А еще лучше – упасть бы сейчас в обморок, чтобы не чувствовать, как меня буду рвать кровожадные твари.

Но, вопреки всем моим ожиданиям, кожи коснулся липкий язык, провел по моей ране, и как-то утробно было произнесено:

– Мбау-у-ум.

Я с содроганием открыла глаза.

Все три гарикона стояли рядом. Один лизал мои раны. Двое остальных с настороженностью смотрели на меня.

То есть жрать меня не собираемся? Или ждем, пока побегу?

Тот, что облизывал, поднял морду, внимательно на меня смотря.

– Мбау-ум, – произнес прямо мне в лицо и слегка качнул хвостом, словно в приветствии.

Я растерянно смотрела на него.

– Мбау-ум, – поддержали остальные.

Я чисто механически подняла руку и коснулась головы стоящего рядом зверя. Погладила. Он закатил глаза и сел передо мной, спрятав клыки и высунув язык. Огромный синий язык.

Боги! Я сейчас точно лишусь чувств. Потому как совершенно не понимаю, что происходит и почему я до сих пор жива.

Почесала гарикона за ухом, он блаженно заурчал, будто огромная кошка. Двое остальных приблизились ко мне. И вытянули морды, явно в ожидании ласки.

Превозмогая жутчайший страх, я погладила и их.

– Мр-р-р-р, – заурчало тремя голосами, распугивая окрестных птиц.

Один из гариконов совсем осмелел и потерся об меня огромной черной головой.

– Мр-р-р.

Это было странно и пугающе. Я стояла в окружении трех крупных хищников, ведущих себя со мной, словно обычные домашние коты. Ластились, мурчали и заглядывали в глаза.

А потом из рассветной полутьмы леса раздалось грозное и очень пугающее рычание. Куда более пугающее, чем ластящиеся ко мне гариконы. Те разом замерли, ощетинились, вставая передо мной.

И тогда из-за деревьев на нас выскочил…

Все. Обморок. Мне срочно нужен обморок.

Гариконы по сравнению с вышедшим – просто милахи-кошечки.

В глазах чудовища металась дикая ярость. Чуть вытянутая морда хищно оскалена, длинный черный хвост и… крылья. Огромные черные перепончатые крылья. Просто здоровенная летучая мышь с оскалом и жутким взглядом черных глаз, в глубине которых бешено мечутся синие искорки.

Гариконы были быстры и молчаливы. Черными молниями они кинулись на неожиданного гостя. Удар когтистой лапы распорол одному морду. Но он тут же вскочил и снова бросился на монстра. А я вдруг отчетливо поняла, что это же они меня спасают! Гариконы защищают меня от чудовища, вышедшего из леса. Монстра с вытянутой мордой и крыльями. С искорками в глазах.

Шаена!

Того самого, которого я видела в башне. Это не было сном или моим страхом. Они и правда чудовища!

Ловкое тело извернулось, и один из гариконов отлетел в сторону, переламываясь о дерево. Заскулил. Я бросилась к нему. В темных глазах метнулась боль, и взгляд потух.

Оно убило его! Чудовище убило гарикона, смело и безрассудно бросившегося спасать меня!

Я вскочила.

Смерть гарикона, моя ярость, страх, ненависть – все переплелось в жгучий узел внутри и выпрямилось пружиной. Я схватила валяющийся недалеко толстый сук и с воплем кинулась на монстра.

Удивление на миг появилось в его глазах, когда я с криком: «Сдохни, тварь!» обрушила на мохнатую голову палку.

Эффект неожиданности сработал. И хотя шаен не упал, но покачнулся и замотал мордой.

– Бежим! – завопила я гариконам и, бросив надломившийся сук, пустилась в гущу леса.

Дважды приказывать моим защитникам не пришлось. Они кинулись за мной.

Я никогда так не бегала. Сердце заходилось в диком ритме. Пожалуй, надолго меня не хватит.

Где-то позади раздался дикий, полный ярости рык чудовища.

Один из гариконов обогнул меня и остановился, преклоняясь. Мы поняли друг друга без слов. Я вскочила на черную спину, и гарикон сорвался в дикую гонку. Второй на бегу вскинул голову и жутко взвыл. Услышь я такой вой в другое время, померла бы от страха.

А за нашими спинами слышались тяжелые взмахи крыльев.

Я всем телом прижалась к гарикону, мертвой хваткой ухватившись за уши и крепко сжимая бока ногами. Острые ветки хлестали, распарывая остатки платья. Огнем горели порезы.

Гариконы неслись вперед в предрассветной полутьме. Я никогда не видела столь быстрых зверей. И все-таки наш преследователь не отставал.

Я повернула голову. Перепончатые крылья мелькали в верхушках деревьев.

Совсем близко от нас раздался тихий рык. Оглянулась. Из-за деревьев выскакивали гариконы, награждали меня быстрыми взглядами и, прижав уши, неслись рядом. Обступали все плотнее, словно прикрывая.

Впереди увидела, как несколько гариконов ловко взбираются на деревья. Движения были быстры, если не сказать невероятно молниеносны. Прыжок с изгибом с самой верхушки – и одна из тварей полоснула ногу нашего преследователя. Всего лишь полоснула. Рыча, рухнула в деревья, уцепилась за ветки и, не теряя ловкости, снова бросилась по вершинам за чудовищем.

Мы продолжали нестись между деревьев и кустов.

Момент, когда верхушки полыхнули ярким светом, я пропустила. Ощутила, как гарикон подо мной споткнулся, но все же устоял. А в следующую секунду нас откинуло в сторону. Меня сбросило с твари, и я кубарем пролетела по земле, распарывая лиф платья. С трудом встала. Ладони горели от вонзившихся еловых игл.

Повернулась.

Чудовище стояло в нескольких шагах от меня. Вокруг выли и бились в убийственном синем свете гариконы. Тварь, несшая меня, хрипло дыша, лежала у подножия дерева. Шаен уверенно направлялся в ее сторону. Превозмогая боль, я кинулась к ним. Когда моя хрупкая фигурка встала между монстром и гариконом, раздался глухой рык. Я так и услышала:

– Прочь!

– Не смейте! – выкрикнула так, что в горле больно стало. – Не троньте их!

Тьма. Какие же у него жуткие черные глаза. Очень черные. Он сузил их, и я увидела, что хищные искры в их глубине замерли, обращенные на меня.

– Не. Троньте. Их, – проговорила с отчаянной злостью.

Гарикон за моей спиной тяжело поднялся.

– Отпустите их.

Чудовище наклонилось, пристально смотря на меня. Мне было страшно как никогда. Только ожидание неминуемой смерти придавало смелости.

– Они ни в чем перед вами не виновны, – выдавила хрипло. – Отпустите их. Я прошу вас.

Синий свет начал затухать. Гариконы поднялись. Прижали уши, зло глядя на чудовище. А оно стояло, грозно смотря на меня и тяжело дыша.

– Уходите, – приказала я гариконам. Животные переглянулись и нехотя отступили, но далеко не ушли.

Я стояла, смотря прямо на монстра, а он сверлил меня взглядом. Секунда… Две…

– Он не тронет меня! – постаралась успокоить я хищников. – Уходите.

Чудовище повернуло голову, с насмешкой смотря на гариконов. Я вздрогнула, смотря на него. Сквозь черную гладкую шерсть на морде проступил яркий багровый шрам, тянущийся от щеки к виску.

Я отшатнулась, уже точно понимая, кто передо мной.

А монстр хмыкнул. Рывком схватил меня, прижал к себе. И когда гариконы снова бросились на мою защиту, взмыл в воздух. Земля очень быстро ушла из-под ног.

Гариконы взвыли.

У меня дух захватило от высоты. Чудовище, словно издеваясь, неслось вверх, пока деревья не начали казаться крохотными, а у меня не закружилась голова. Когтистые лапы крепко прижимали к мощному нечеловеческому телу, не позволяя нормально дышать или сопротивляться. Хотя я и не пыталась. Сопротивляться на такой высоте смертельно опасно.

Еще пара сильных взмахов, и монстр завис в воздухе.

– Вы можете выбрать смерть, леди, – прохрипел он голосом генерала Астеша. – Прямо сейчас. Это ли не лучше, чем стать моей любовницей?

Ужас от сказанного прошел по крови, леденя ее. Я смотрела не в жуткую морду шаена, а вниз.

Сердце заходилось в лихорадке, как и мои мысли.

То есть он пошел за мной, чтобы потом убить? Хорошее решение. Хотя, может, и правда хорошее. Всего несколько секунд полета. Смерть быстрая. В противном случае – снова спальня генерала и моя честь, отданная чудовищу.

– Пожалуй, – дрожа, ответила я, и лапы шаена незамедлительно выпустили меня из объятий.

Я не смелая. Далеко не смелая. И при всем желании избежать близости ненавистного шаена визг сдержать не смогла. Правда, визжала недолго, всего пару секунд. И снова оказалась в лапах чудовища.

– Даже не мечтайте о столь быстрой и легкой смерти, – зло выдохнуло оно. – Вы моя собственность, и убить вас могу только я. Но не сейчас. Вы еще не исполнили обязательства по договору. А если думаете, что так просто можете от меня уйти, то зря. С этого дня вы и шагу без контроля не сделаете. И да, я лишаю вас привилегий, с которыми встретил. Надеялся на ваше благоразумие, но, видимо, напрасно.

Я промолчала. От пережитого просто не могла вымолвить ни слова. Поэтому, когда меня бросили на балкон шаенской спальни, так и осталась молча лежать на холодном полу, поджав ноги и дрожа.

Глава 7

Тяжелая деревянная дверь с грохотом закрылась. Было слышно, как звякнул засов. Раздались удаляющиеся шаги лекаря, который провел со мной без малого несколько часов.

После того как Астеш принес меня в замок, я его больше не видела. Зато теперь точно знала, что монстр из башни – мой господин. Пугающе-жуткий. Больше похожий на огромную летучую мышь, чем на человека. Значит, и рассказы о том, что шаены чудовища, тоже правда.

Слишком много страшной правды.

За мной пришли через несколько минут после того, как он бросил меня на балконе. Молчаливая Сахли и парочка шаенов, неразговорчивых и хмурых. Едва дышащую, унесли в подземелье, где положили на тонкий матрас железной кровати.

Потом появился лекарь и долго колдовал над моим телом.

А у меня была лишь одна мысль: «Дайте мне умереть».

Однако лекарь-шаен хорошо знал свое дело, и когда он покидал комнатку, то чувствовала я себя вполне здоровой. Выглядела тоже. Раны затянулись, ссадины заросли, будто и не было. Даже заноз не осталось. О побеге напоминало порванное платье и волосы – растрепанные, с еловыми иголками в локонах. Правда, ноги и руки под мое молчаливое терпение мне помыл все тот же лекарь. Я была не в силах сопротивляться. Неудачный побег сильно подкосил желание жить и упорствовать в чем бы то ни было. Я была раздавлена.

И не ответила, даже когда лекарь произнес:

– До свидания, леди.

Скрипя, дверь открылась и тяжело закрылась, оповещая о его уходе.

Я медленно села и оглянулась. Скромность обстановки навевала тоску. Рядом – серое суконное одеяло. Стол из грубого дерева и стул у пыльной стены. Крохотное окошко под самым потолком затянуто решеткой. Узенькая дверь сбоку от кровати, вероятно, в уборную.

Теперь я узница.

Поджала ноги и натянула одеяло. Так и сидела, смотря в одну точку. Единственным взглядом наградила вошедшую с подносом Сахли. На нем стояли железная тарелка с супом, кусок хлеба и кружка с темной жидкостью.

– Поешьте, леди Киара, – участливо произнесла женщина.

Я прикрыла глаза, не желая с ней говорить.

Сахли тяжело вздохнула и направилась к выходу. Она уже тронула кольцо, когда я все же тихо спросила:

– Что с Дарьером?

Камеристка замерла. Я повернула к ней голову. Женщина нервно теребила пальцы.

– Что с Дарьером, Сахли? – жестко переспросила я.

Она покачала головой.

– Я не могу ответить на ваш вопрос, леди Киара. Господин был очень зол. Очень… – вздохнула. – Вы поешьте. Вам нужны силы. Вечером господин ожидает вас.

И она вышла, прикрыв за собой дверь.

Не могу ответить?! Господин был зол?! Он убил Дарьера?

Слезы навернулись на глаза.

Вечером ожидает меня?

Я вскочила.

Ненавижу. Ненавижу его! Рыдания душили. Схватила тарелку и запустила в дверь. Тарелка ударилась с глухим стуком, выплеснув содержимое на пол, и откатилась в сторону. Следом отправились кружка и стул. Я надеялась, что последний разлетится, но крепкое дерево выдержало удар, хотя и треснуло.

Я сжала кулаки.

Не желаю. Не хочу. С монстром. С шаеном. С убийцей! Как он посмел? Убить Дарьера! Он… Чудовище. Ненавижу.

Рыдания захлестывали.

Бессильно рухнула на кровать, уткнулась в матрац, глотая злые беззвучные слезы.

Хайн пришел позже, когда слезы уже высохли и я просто лежала, смотря в стену.

Сел у моих ног и грустно спросил.

– Что вы натворили, леди Киара? Зачем нужно было убегать?

Промолчала.

– Это был глупый поступок.

Не хочу говорить…

Хайн тяжело вздохнул.

– Леди Киара, вам нужно собраться с силами и встать. Своим поведением вы никому не сделаете хорошо.

Я снова промолчала.

Хайн поднялся и глухо произнес:

– Будьте благоразумны, леди Киара.

Я не повернулась, даже когда он уходил.

Скоро последние лучики света перестали попадать в крохотное оконце, и комната погрузилась во тьму. Засов снова стукнул, говоря об очередном госте. Не нужно было его видеть, чтобы понять, кто это. Я услышала тяжелые шаги, а по коже непроизвольно прошел озноб.

– Добрый вечер, – сухо произнес господин Астеш.

Мужчина тяжелым шагом прошел по комнате. Остановился.

– Вы правда думали, что отсюда можно просто сбежать и что какой-то старик сможет закрыть от меня ваш путь?

Промолчала.

Он усмехнулся.

– Это хорошо, что молчите. Я бы не хотел слышать, как вы изворачиваетесь, пытаясь оправдать себя. А сказать как есть у вас язык не повернется.

О-о-о, как же вы ошибаетесь, господин! Теперь знаю, как вас зовут, мне есть что вам сказать, вот только я не желаю. И видеть тоже. Думайте, что вам заблагорассудится. А лучше – оставьте. Я знать никого не хочу, и вас – в первую очередь. Единственный, кого я хотела видеть и слышать, убит вами. Никогда я не прощу вам Дарьера. Никогда.

Шаен пнул валяющуюся на полу тарелку.

– Отказываетесь есть, – усмехнулся он. – Видимо, комната не располагает.

Поднял стул. Со стуком поставил посреди комнаты и сел. Тот жалобно скрипнул. Я лежала, уставившись в стену и кусая губы. Чувствуя тяжелое дыхание шаена.

– Надеюсь, от ужина со мной в зале для гостей вы не откажетесь.

Это не было вопросом, и я не ответила.

– Сейчас к вам придет мадам Сахли. Будьте добры привести себя в порядок, переодеться и пойти с ней.

Я упрямо смотрела в стену.

– Ваше молчание можно расценивать, как отрицательный ответ?

Ненавижу «господина» всей душой.

– Возможно, вас испугал мой вид в лесу. Я сожалею, что вам пришлось его созерцать. Но вы сами виноваты. Не нужно было сбегать. Вы сделали себе только хуже. Я предоставил вам лучшую комнату, выделил камеристку, в этом замке ни словом не упрекали и не обижали вас. И что в ответ? Чем вы отплатили? Неужели я настолько омерзителен вам? – пророкотало в комнатке.

– Вы чудовище, – все-таки не выдержала и сказала в стену.

Молчание стало тяжелым, а потом господин очень зло выдавил:

– Мы все здесь чудовища, если вы изволите так выражаться.

Снова скрип, возвещающий, что мужчина встал.

– Сегодня вы будете ужинать со мной. Это приказ.

«Нет!», – хотелось выкрикнуть мне. Но я промолчала. Не могла говорить. Не желала говорить с чудовищем и убийцей. Ненависть к нему комом стояла в горле. Застила глаза туманом. Нет, я не плакала. Да и к чему уже слезы. Я кусала губы и всей душой желала, чтобы Астеш Райен ушел, пропал, исчез из комнаты и из моей жизни. Просто взял и провалился сквозь землю.

Он прошел ближе. Настолько, что я спиной ощущала исходящую от него силу.

– Вы будете ужинать со мной, – повторил грозно. – Иначе…

– Иначе что? – выдавила с ненавистью и резко повернулась. Уставилась в мрачные глаза шаена. Он выглядел вполне по-человечески. Только искорки в синих глазах бешено плясали. – Изнасилуете меня прямо здесь?

У него напряглись скулы.

– Прикажу казнить Дарьера, – выдавил скупо.

Я ошарашенно села. Еще не веря тому, что услышала.

– Дарьер жив?

– Пока да, – холодом резанул Астеш. – Только пока. Но вы можете укоротить дни его жизни. Выбирайте, где хотите присутствовать сегодня вечером: на ужине со мной или на казни вашего верного слуги.

Произнеся это, он направился к двери.

– Стойте! – Я вскочила с кровати, неловко пытаясь прикрыться тонким холщовым полотном. Выглядеть гордо не получалось, но я старалась хотя бы не показать, насколько сломлена. – Я поужинаю с вами, господин Астеш. Только… Я хочу видеть Дарьера. Хочу точно знать, что вы не лжете и он жив.

Генерал оглянулся, равнодушным взглядом скользнул по мне и сухо произнес:

– Увидите. Жду вас через час.

После чего вышел, закрыв за собой дверь.

Глава 8

К приходу Сахли я была уже более бодрой. Хотя все складывалось не так, как я рассчитывала, сама мысль, что Дарьер жив, заметно подняла настроение. Дарьер в порядке, а значит, и я тоже. Я не одна в этом чужом замке.

Сахли улыбнулась, увидев меня.

– Очень хорошо, что вы пришли в себяе, леди. Я переживала за вас.

Я вскинула голову и постаралась улыбнуться.

– Господин хочет видеть меня бодрой и красивой. Не разочаруем его, Сахли.

Женщина одарила меня добрым взглядом и открыла дверь, впуская горничных.

Под строгим надзором камеристки я и правда стала красавицей. Платье в исполнении мадам Гошри было не столь вызывающим, как предыдущее. Нежно-голубое, с рукавами в три четверти, чуть спущенными плечами и не слишком глубоким декольте. Ко всему этому прилагалось жемчужное ожерелье и жемчужинки-заколки, которыми мне приподняли завитые в локоны волосы. Нижнее белье – просто выше всякого восхищения. Новые чулочки и туфли. Жаль, зеркала в комнате не было, и я могла только представлять, насколько хорошо выгляжу.

– Вы очаровательны, леди. – Сахли поправила мне волосы и с каким-то странным выражением на лице добавила: – Просто на удивление.

– На удивление очаровательна? – не поняла я.

Камеристка встряхнула головой и постаралась отвести взгляд.

– Вы просто красавица, леди Киара.

Я пожала плечами и вышла. Если от меня зависит жизнь Дарьера, я буду лучиться красотой и доброжелательностью.

Сахли проводила меня до двери гостиной залы.

Я вошла. Восторга от вида не испытала, хотя восхищаться было чем. Высокие колонны, яркие люстры, тяжелые портьеры на многочисленных окнах, огромный камин с трещащими в нем поленьями. Шикарный стол. И всего два кресла с вычурными спинками из явно дорогого дерева. В одном из них сидел, положив руки на подлокотники, господин Астеш.

Завидев меня, он встал и нарочито медленно приблизился. Протянул руку. Я подала ладонь. Губы мужчины лишь слегка коснулись моих пальцев. После чего он выпрямился и услужливо произнес:

– Извольте к столу, леди.

Яств на столе было предостаточно. От тюремного рациона я, мягко говоря, отказалась, и поэтому при виде тарелок ощутила, как неприятно потянуло в желудке.

«Ни за что не покажу, насколько голодна», – решила уверенно.

Села с гордо выпрямленной спиной в подставленное кресло, выдавила тихое:

– Благодарю, господин Астеш.

Владелец замка растянул губы в наигранно-вежливой улыбке и прошел к своему креслу.

– Итак, приступим, – сказал он, с напряженным интересом смотря на меня. – Вы хотели увидеть Дарьера. Ваше желание исполнено.

После его слов открылись неприметные двери у противоположенной стены. К нам вышел Дарьер, за ним выглянуло несколько слуг в белых рубашках, черных фраках, черных штанах.

Я едва сдержалась, чтобы не вскочить и не кинуться навстречу Дарьеру. Но лишь одарила слугу ласковой улыбкой, в которую вложила всю радость от встречи с ним.

Он тоже улыбнулся. Немного натянуто, но тепло. Да, побег не удался, но мы живы, и уже это вселяло надежду.

Пока слуги крутились вокруг Астеша, наполняя его бокал и тарелки, все то же самое проделывал мой слуга для меня.

– Я так рада видеть тебя в здравии, – все же не сдержалась и шепнула, когда он наклонился, наливая вино в бокал.

– А как я рад, моя леди! Ведь мне сказали, что на вас напали дикие гариконы, а дальше отвечать на вопросы никто не пожелал. Сердце едва не остановилось, когда я услышал это. И только вечером меня освободили из-под стражи и велели обслужить свою госпожу. Вы не представляете, насколько я воспрянул духом. Думал, не увижу вас более, а вы живы.

– Леди! – раздалось от Астеша.

Дарьер тут же выпрямился и отступил на шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.